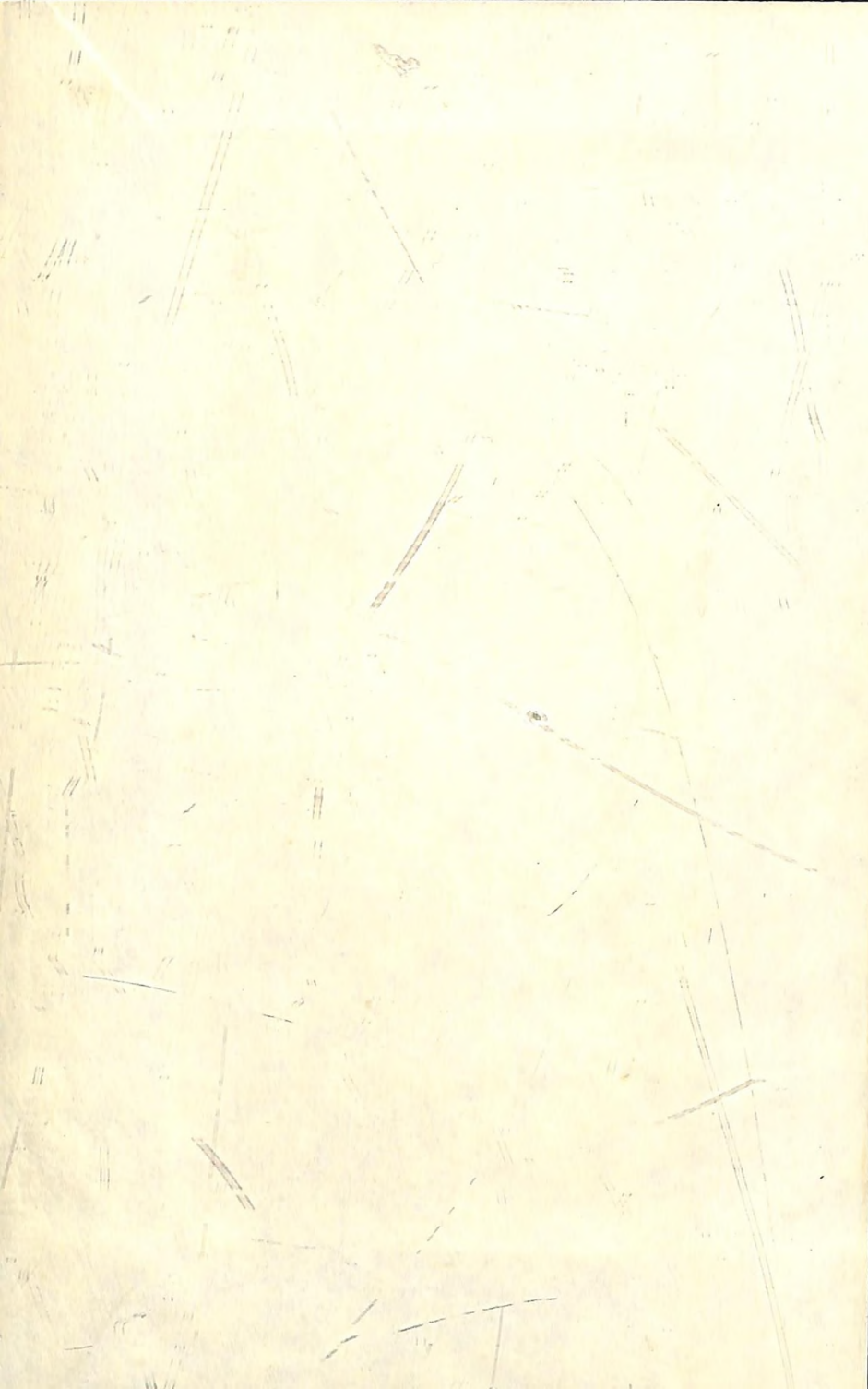
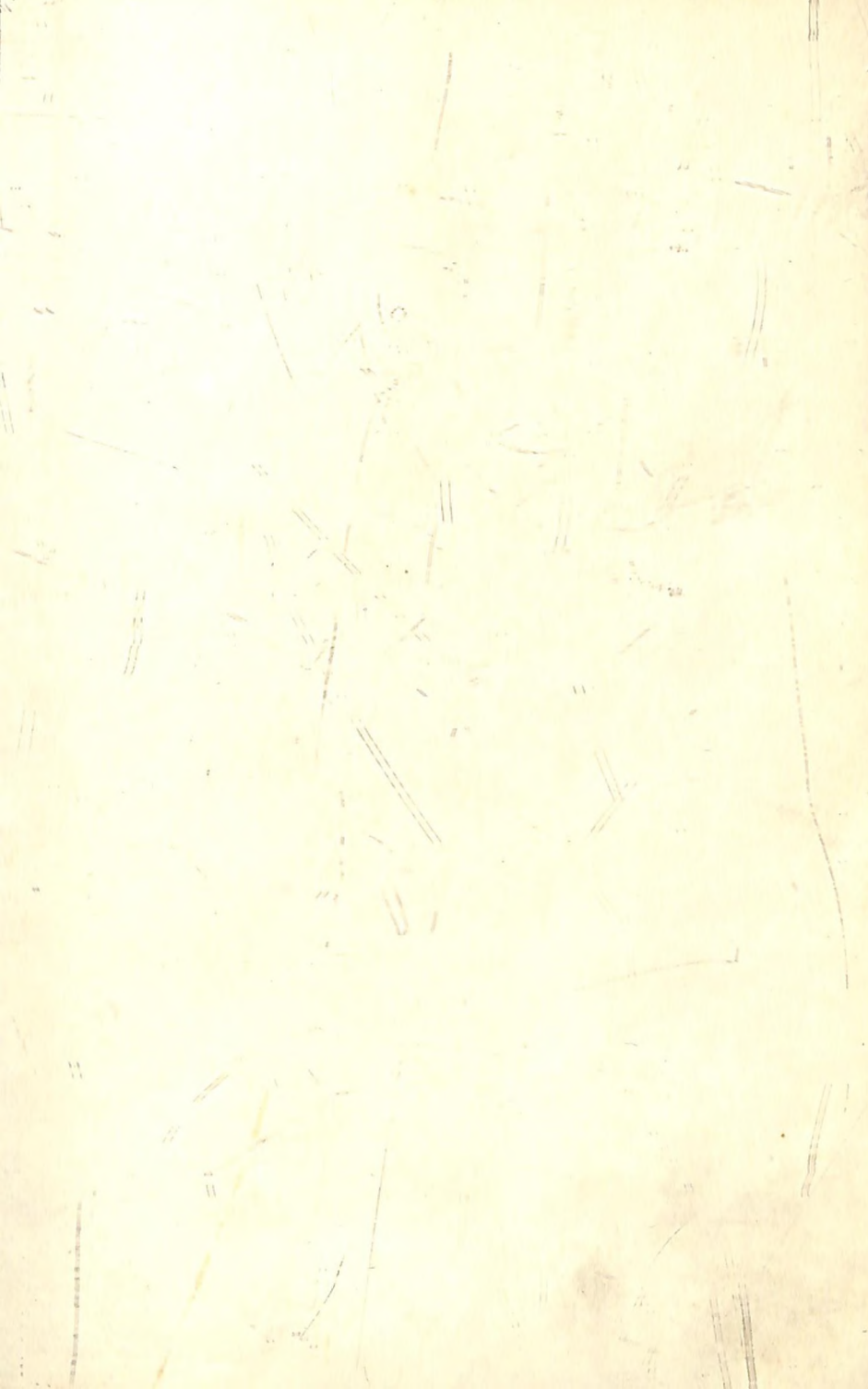

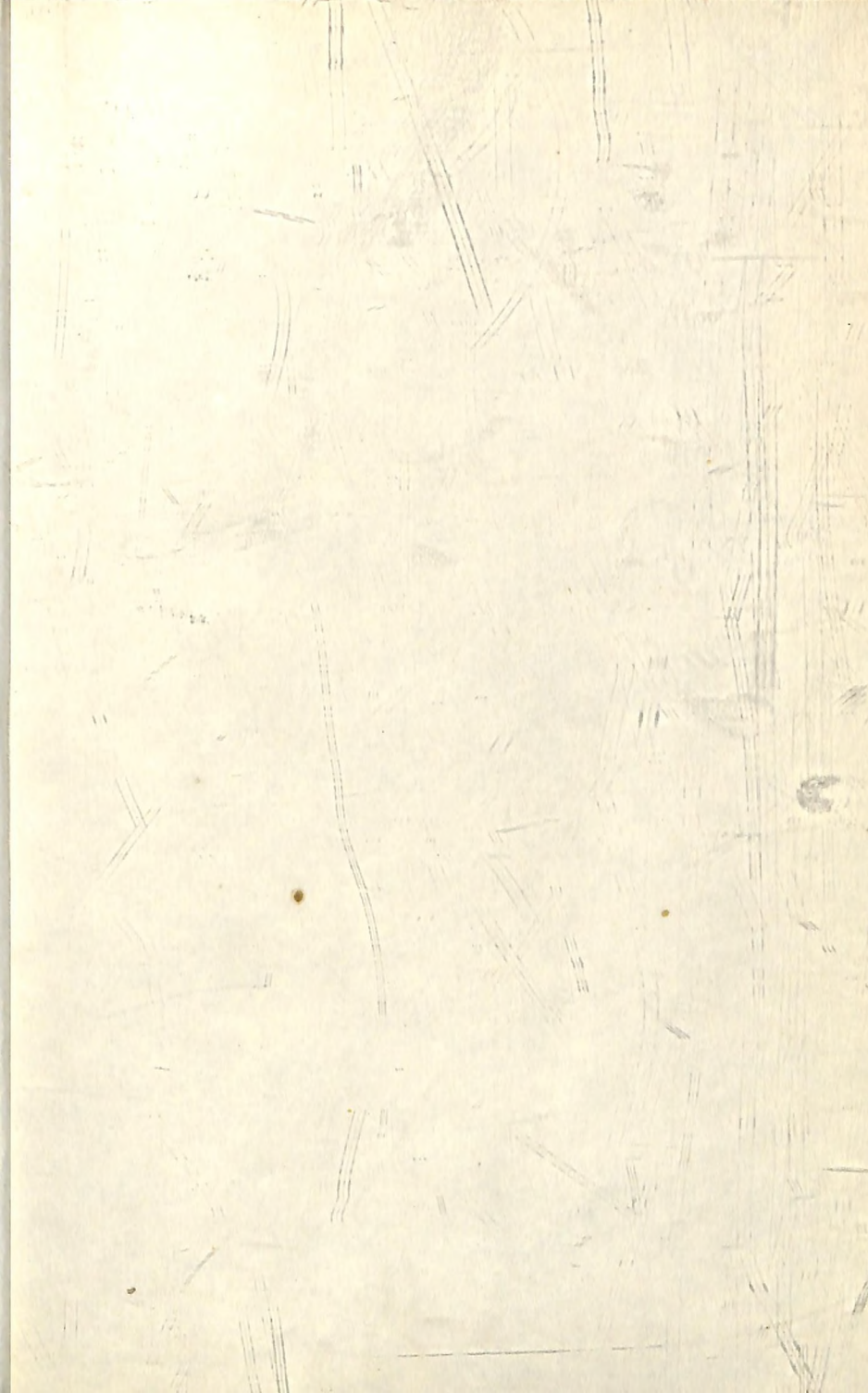
65

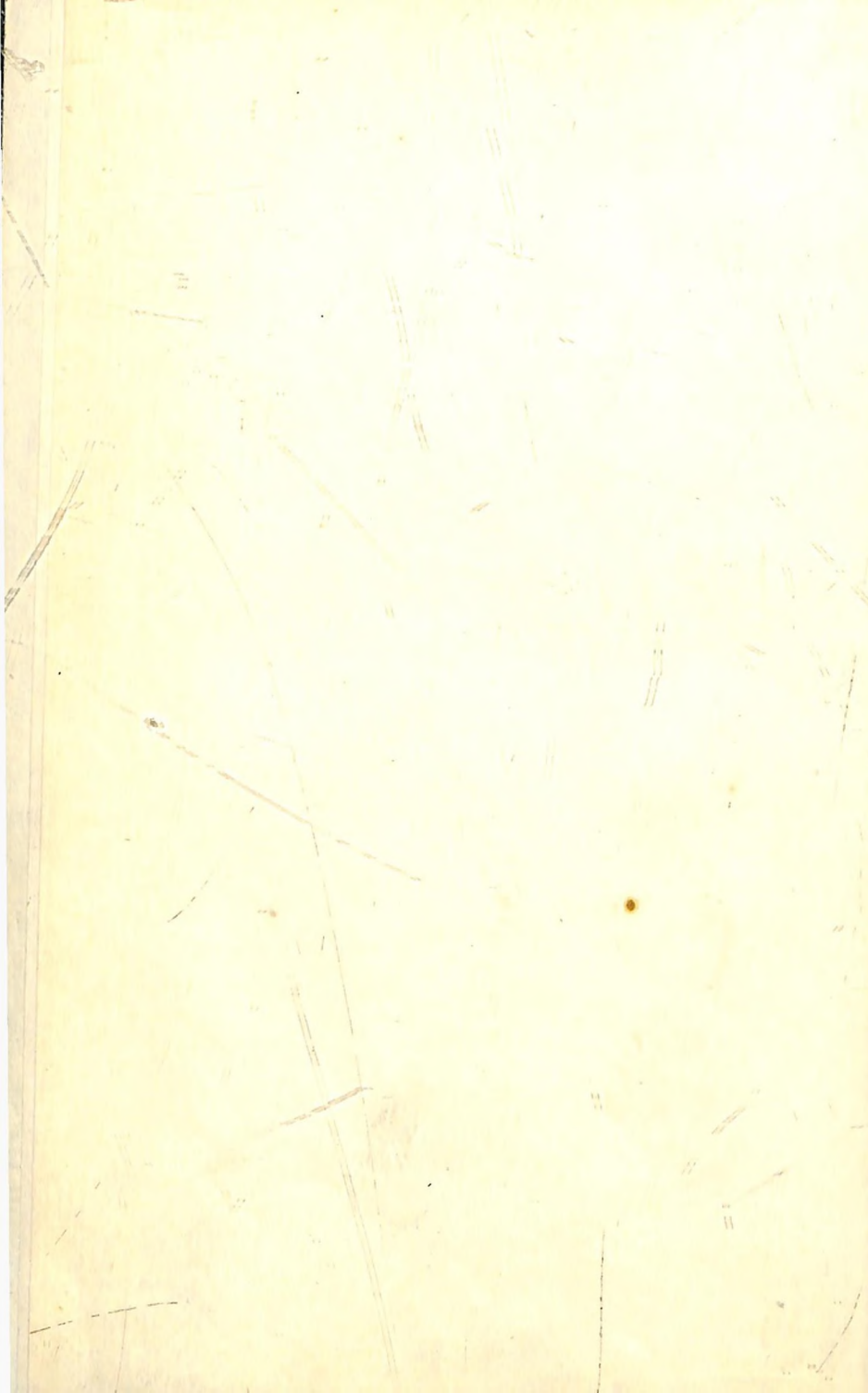
С-89

Гл. Сузукской
Экономической
обш. и право-
вые отноше-
ния старосе-
лов и новоселов
на Детае.
1898г.

Н. Ядринцев
№ 8218

П. СУЩИНСКІЙ

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ

ПРАВОВЫЯ ОТНОШЕНІЯ СТАРОЖИЛОВЪ И НОВОСЕЛОВЪ

НА АЛТАѢ.

(ИЗСЛѢДОВАНІЕ НА МѢСТѢ)

Въ пользу проектируемой Обществомъ для вспоможенія
нуждающимся переселенцамъ школы имени Н. М. Ядринцева.

Горно-Алтайский
ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
БИБЛИОТЕКА
1898. Инв. № 1267

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія. А. Пороховщикова. Бассейная, 3-5.

ГОМ $\frac{2112}{72}$
338
С-89
65
С-89
П. СУЩИНСКИЙ.

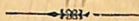
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БЫТЬ

И

ПРАВОВЫЯ ОТНОШЕНІЯ СТАРОЖИЛОВЪ И НОВОСЕЛОВЪ

НА АЛТАЪ.

(ИЗСЛѢДОВАНИЕ НА МѢСТѢ)

Въ пользу проектируемой Обществомъ для вспомошествованія нуждающимся переселенцамъ школы имени Н. М. Ядринцева.

Горно-Алтайский
ОБЛАСТНОЙ НАУЧНО-ИЗСЛѢДТЕЛЬСКИЙ МУЗЕЙ

БИБЛИОТЕКА

Инв. № 1016 1267

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія. А. Пороховщикова. Бассейная, 3—5.

1898.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 31 октября 1897 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ Алтайской округѣ Томской губерніи, о которомъ идетъ рѣчь, переселяются крестьяне изъ Европейской Россіи и тамъ, если можно такъ выразиться, ежегодно разуется девятый валъ переселенческаго движенія. Двое воспоминаніе о лишеніяхъ непричисленныхъ переселенцевъ къ мѣсту новой осѣдлости, заставляеть положить это изданіе вниманію публики. Возникновеніе статистическаго бюро на Алтаѣ во многомъ обяно извѣстному изслѣдователю Сибири Н. М. Ядрину, а потому вполне естественно желаніе доходить изданія направить на усиленіе фонда школы его ени.

Сентябрь 1897 г.

(Предѣлы изслѣдованія. Краткія историческія данныя. Организація сельскихъ обществъ алтайскихъ старожиловъ. Мѣстная община и ея особенности. Переленческій вопросъ на Алтаѣ. Экономическія мѣропріятія въ области земельныхъ отношеній. Заключение объ условіяхъ, могущихъ способствовать культурному развитію края).

Н. М. Ядринцевъ, приглашенный для руководства работами статистическаго бюро Алтайскаго округа, опредѣлялъ задачи изслѣдованія слѣдующимъ образомъ: «спеціальная цѣль изслѣдованія на Алтаѣ имѣеть въ виду собрать матеріалы о существующемъ землепользованіи и выяснитъ тѣ нормы хозяйства, которыя могутъ служить руководствомъ для будущаго землеустройства и болѣе равномернаго и справедливаго распредѣленія земель между крестьянскими обществами. Въстѣ съ тѣмъ, такія хозяйственныя изслѣдованія должны будутъ дать матеріаль для болѣе планомѣрнаго обложенія и переложенія подушной подати на землю.

Сообразно указаннымъ цѣлямъ долженъ былъ выясниться характеръ изслѣдованія и способъ собиранія данныхъ. Для подобной работы предшествовавшая практика и опытъ различныхъ изслѣдованій, сдѣланныхъ въ Европейской Россіи, далъ весьма цѣнныя указанія. Но условія, при которыхъ должны начаться подобныя работы въ Сибири, весьма отличаются отъ тѣхъ, въ которыхъ они находились во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Различіе это заключается въ области тѣхъ вспомогательныхъ средствъ, которыми могла пользоваться статистика, а также и въ послѣдовательности, съ которою смѣнялись спеціальныя изслѣдованія. Въ Европейской Россіи точное статистическое изслѣдованіе хозяйственнаго быта и оцѣпочная работа начались съ кадастровыхъ комиссій, ей предшествовало точное обмѣриваніе земель, а затѣмъ точное опредѣленіе статистическія изслѣдованія.

предшествовавшими работами. Въ характерѣ этихъ работъ, предпринимаемыхъ земствами сообразно различнымъ задачамъ, мы видимъ существенное различіе, какъ въ программѣ, такъ и въ ея исполненіи. Для опредѣленія качества земельныхъ угодій и оцѣнки доходности въ нѣкоторыхъ губерніяхъ производились территориально-экономическія изслѣдованія, заключавшія въ себѣ подробную сельско-хозяйственную и агрономическую оцѣнку угодій. Задача подобныхъ изслѣдованій слишкомъ обширна, многіе вопросы не входятъ въ компетенцію статистиковъ и требуютъ участія лицъ со спеціальнымъ агрономическимъ образованіемъ. Въ виду будущаго земельного устройства Алтая, оно является безусловно желательнымъ, но едва ли можетъ быть приведено въ исполненіе безъ точнаго обмежеванія дачъ и спеціальной оцѣнки качества угодій. Въ другихъ земствахъ рядомъ съ статистико-хозяйственными изслѣдованіями идутъ агрономическія и почвенныя (Нижегор. губ.), при чемъ работа статистиковъ идетъ уже по слѣдамъ первыхъ. О почвенныхъ изслѣдованіяхъ Сибири вопроса не поднималось, хотя частныя анализы почвы были произведены при работахъ статистиковъ въ Восточной Сибири. Алтайскомъ округѣ подобныя почвенныя изслѣдованія могли бы быть сдѣланы въ связи съ предполагаемыми геологическими изслѣдованіями, а агрономическое изслѣдованіе Алтая подъ руководствомъ агрономовъ должно бы было быть соединено съ работами межевыхъ отрядовъ, такъ какъ представители межеванія для оцѣнки качества земельныхъ угодій являлись мало компетентными, и данныя ихъ могли служить для какихъ-либо выводовъ, какъ для практическихъ цѣлей, такъ и для хозяйственныхъ описаній.

Въ интересахъ правильнаго землеустройства въ Алтайскомъ округѣ поэтому желательны эти спеціальныя изслѣдованія наравнѣ съ статистико-экономическими работами, которымъ придется брать за единицу не территоріи и земельныя дачи и не оцѣнку ихъ качества, а отдѣльныя хозяйственныя единицы, крестьянскую общинную, поселенныя и подворныя хозяйства, какъ и отношенія ихъ къ землѣ.

Въ 1894 году было произведено пробное изслѣдованіе, охватившее ту часть Томскаго округа Томской губерніи, которая входитъ въ составъ округа Алтайскаго. Алтайскій округъ принадлежитъ Кабинету Его Величества и потому представляетъ особую хозяйственную единицу губерніи *). Пробное изслѣдованіе имѣло цѣлью дать моде

*) Земли Алтайскаго округа принадлежатъ Кабинету Е. В. съ 1747 года, когда Императрица Елисавета приказала: «взять ихъ на насъ по оцѣнкѣ о Демидова».

ислѣдованія всего округа и указать на тѣ поправки, которыя всегда неизбѣжны послѣ приложенія на практикѣ теоретически выра-
ботанной программы.

Статистическій матеріалъ по Томскому округу въ настоящее время собранъ и находится въ періодѣ обработки. Только недавно, въ 1896 году издавъ сборникъ: «Волости и инородныя управы Томскаго округа» (на каибетскихъ земляхъ) съ краткимъ извлеченіемъ изъ матеріаловъ по статистико-экономическому изслѣдованію населенія, гдѣ приведены цифровыя данныя, которыми и придется пользоваться.

Дальше, мы сдѣлаемъ попытку изложить тѣ принципы, которые желательно было бы имѣть въ виду при землеустройствѣ Алтая. Помимо знакомства съ литературой объ Алтай, поскольку она касается экономическаго положенія населенія, мы имѣли возможность лично ознакомиться съ бытомъ алтайскихъ крестьянъ на мѣстѣ. Во время разъѣздовъ почти ежедневно собирался крестьянскій сходъ, который иногда лучше цифровой сводки даетъ готовые обобщенія и выводы, особенно по тѣмъ вопросамъ, которые выясняютъ интересы большинства и направленіе идей у общественниковъ. Имѣя въ виду больше качественную, чѣмъ количественную сторону дѣла, мы мало обращались въ настоящемъ очеркѣ къ цифровому матеріалу, который и не могъ быть полностью у насъ подъ руками. Норма надѣла, величина подати и типъ хозяйства по отношенію къ каждой данной территоріи выяснятся по мѣрѣ распространенія статистико-экономическаго изслѣдованія на весь Алтайскій округъ, когда будутъ къ окончанію территоріальныя изслѣдованія, межевыя и прочія. Вопросы права вмѣстѣ со многими другими явленіями народной жизни мало поддаются цифровому учету. Между тѣмъ, главныя стороны крестьянской жизни на Алтай слишкомъ сходны, представляя только смѣну однихъ явленій другими въ послѣдовательномъ и законномъ порядкѣ: то, что относится къ одной территоріи, въ значительной степени распространяется и на другую.

Алтайскій округъ, по занимаемому пространству, равняется государству Франціи и $\frac{1}{10}$ части Европейской Россіи. Уже 30 лѣтъ тому назадъ вопросъ о землеустройствѣ Алтая считался открытымъ, когда численность населенія значительно уступала общему числу старожиловъ и новоселовъ, водворившихся тамъ за послѣднее десятилѣтіе. За это время изъ общаго числа всѣхъ переселенцевъ Европейской Россіи до $\frac{3}{4}$ направлялось въ Алтайскій горный округъ, и онъ до сихъ поръ служитъ центромъ переселенія изъ Россіи въ Сибирь.

Недавно построенная западно-сибирская линия желѣзной дороги будетъ еще болѣе способствовать этому, облегчая передвиженіе.

Сущствующее землевладѣніе на Алтаѣ юридически не установлено и можетъ считаться только фактическимъ. Нарушеніе фактическаго землевладѣнія путемъ правительственнаго вмѣшательства можетъ быть произведено различнымъ образомъ и не всегда въ интересахъ населенія. Заранѣе опредѣлить норму надѣла и создать искусственныя рамки общей картины землеустройства невозможно. Въходя въ критику проектовъ землеустройства, крайне важно выдѣлать, на основаніи знакомства съ бытовой стороной алтайскаго крестьянства, то, какой политики слѣдуетъ держаться при томъ или иномъ вмѣшательствѣ въ установившуюся долгимъ временемъ крестьянскую жизнь. Соображенія и выводы, сдѣланные такимъ путемъ могутъ имѣть практическую цѣнность.

Но передъ началомъ изложенія не лишнее будетъ сдѣлать историческую справку о законодательствѣ, коснувшемся Алтайскаго округа.

Въ 1807 г. по всей Имперіи приписные крестьяне на всѣхъ частныхъ и казенныхъ заводахъ были освобождены отъ обязательнаго труда и съ каждой тысячи душъ предписано брать въ «непремѣнные работники» только 58 человекъ. На Алтаѣ въ то время реформа была отложена и алтайскіе приписные крестьяне еще 5 лѣтъ оставались въ прежнемъ положеніи, пока не пало крѣпостное право. Реформа 19 февраля 1861 года на Алтаѣ не завершена только въ это время осуществилась запоздавшая реформа 1807 г. натуральная горнозаводская повинность алтайскихъ приписныхъ крестьянъ была переведена на 6-ти рублевый оброкъ съ ревизской души 1858 г.; 4 руб. 50 коп. шло въ доходъ Кабинета, а 1 руб. 50 к. — въ Государственное Казначейство. Этимъ оброкомъ, установленнымъ на неопредѣленное время, долженъ былъ окупиться обязательный трудъ, котораго лишился Кабинетъ Его Величества. Такое положеніе дѣлъ на Алтаѣ и по настоящее время, несмотря на 30 лѣтъ, прошедшихъ послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Эта общеимперская реформа освобожденія заводскихъ рабочихъ отъ обязательнаго труда не коснулась Алтая по чисто финансовымъ соображеніямъ Кабинета. Вся работа (см. Приписные крестьяне на Алтаѣ. Зобнинъ. Алтайскій сборникъ 1894 г. стр. 71) приписныхъ крестьянъ стоила 145.790 руб. При исполненіи ея «непремѣнными работниками» та же работа стоила бы 397.720 руб. не считая разныхъ единовременныхъ расходовъ до 250.000 руб.

Земельное устройство крестьянъ Алтайскаго округа до сихъ поръ находится въ томъ же положеніи, въ какомъ оно находилось и послѣ 9 февраля 1861 г., когда закономъ 8-го марта было опредѣлено: впредь до приведенія въ извѣстность и разграниченія земель Алтайскаго горнаго округа, предоставить крестьянамъ, въ ономъ поселенномъ, право пользованія всѣми усадебными, пашенными, сѣнокошными и другими угодьями въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ нынѣ существуютъ сии въ ихъ пользованіи состоятъ».

Еще со времени первоначальнаго заселенія Алтая впредь до самаго тяжелаго періода обложенія населенія всякаго рода натуральныхъ повинностями и обязательнымъ трудомъ и до настоящаго времени, крестьянскія общества въ значительной степени были вольны въ дѣлахъ внутренняго управленія. Въмѣшательство администраціи ограничивалось преимущественно побужденіемъ населенія къ исправному платежу податей и исправленію натуральныхъ повинностей. Администрація Главнаго Управленія не касалась податнаго обложенія приписнаго населенія, но вѣдала хозяйственную сторону дѣла. Помимо этого, на обязанности управленія лежало горное дѣло, арендное и лѣсное хозяйство; наконецъ, заботы о переселенцахъ изъ Россіи. Послѣдній законъ, на который должна опираться администрація Главнаго Управленія Алтайскаго округа, есть законъ 8-го марта 1861 года, опредѣляющій отношенія алтайскаго населенія къ землѣ и упомянутый нами выше.

Въ управленіи отдѣльными округами крестьяне принимаютъ мало участія; послѣднее ограничивается съѣздомъ выборныхъ разъ въ трехлѣтіе для равномернаго распредѣленія натуральныхъ повинностей по отдѣльнымъ волостямъ.

Волость же представляетъ изъ себя уже полную картину самоуправленія. Ежегодно собираются волостные сходы, состоящіе изъ выборщиковъ, которые уполномочиваются отдѣльными обществами производить выборы волостныхъ представителей и вершать общеволостныя дѣла; послѣднія касаются раскладки по обществамъ общевойсковой подати, «натуры» (такъ называютъ крестьяне натуральную повинность) и разрѣшенія споровъ о различныхъ угодьяхъ, иногда принадлежащихъ цѣлой волости, а чаще сложнымъ общинамъ.

Общество и община большею частью не совпадаютъ между собою на Алтаѣ. Общество—это единица податная, а община—союзъ земельный. (См. Волости и инородныя управы Томскаго округа. Барнауль 1896 г.).—Иногда волость, состоящая изъ нѣсколькихъ

селеній, представляетъ изъ себя одно общество; получивши изъ зенной палаты окладной листь (на Алтаѣ подушная подать), она распредѣляетъ платежей по отдѣльнымъ обществамъ по числу ревизскихъ душъ, а сначала беретъ на волость весь оброкъ, причитающійся за всѣ мертвыя души, и распредѣляетъ его на всѣ общества пропорціонально; только сдѣлавши эту поправку, распредѣляетъ обложку по числу ревизскихъ душъ по обществамъ. Но подобный волостной раскладъ попадаетъ довольно рѣдко, а большею частію въ волостяхъ обложка распредѣляется по общему числу живыхъ и умершихъ ревизскихъ душъ по отдѣльнымъ обществамъ, которыя уже ввиду своей организаціи достигаютъ той или иной степени правомѣрнаго распредѣленія.

Подати и повинности у значительной части населенія отнимаютъ большую половину всего годового заработка, а потому понятно, чему податной вопросъ долженъ быть поставленъ на первый планъ. Земля еще не имѣетъ той «власти» на Алтаѣ, какъ это наблюдается повсюду въ Россіи. Тамъ во многихъ мѣстностяхъ нѣтъ еще поземельной ренты, трудъ цѣнится очень высоко и годный работникъ крестьянской семьѣ есть одинъ изъ главныхъ источниковъ ея благосостоянія. Поэтому подать и натура, отнимающія у алтайскаго населенія значительную долю труда годныхъ работниковъ, являющіяся однимъ изъ животрепещущихъ вопросовъ крестьянскаго схода. И действительно, нѣтъ ни одного вопроса, который вызывалъ бы столько энтузіазма, горячности и дебатовъ на каждомъ сельскомъ сходѣ, какъ вопросъ о раскладкѣ податей внутри обществъ. Неимущіе крестьяне и крестьяне средняго достатка обычно соединяются вмѣстѣ и такъ образомъ постепенно одерживается побѣда двумя третями голосовъ схода надъ богатыми крестьянами. Въ этомъ отношеніи каждое общество, особенно сложное, переживаетъ различные періоды развитія, стремящіяся все къ одной и той же цѣли равномѣрнаго распредѣленія податей по благосостоянію или, какъ говорятъ крестьяне, «по состоянію» отдѣльныхъ семействъ, составляющихъ общество.

Но, каковы бы ни были условія общественной жизни, подушная подать несправедливо, случайно распредѣляется среди населенія подобно косвеннымъ налогамъ, всѣмъ своимъ бременемъ ложится на бѣднѣйшіе классы. Совсѣмъ не рѣдкость на Алтаѣ, если работникъ живущій круглый годъ въ сроку ¹⁾ у хозяина, платитъ столько же, а иногда немногимъ больше, чѣмъ самъ хозяинъ. Подобные же

¹⁾ Какъ наемный работникъ.

мѣры наблюдаются въ томъ случаѣ, если раскладъ податей производится на «годницу», на «бойца», и хозяинъ съ работникомъ, какъ годовые работники, платятъ одинаково; или даже хозяинъ платитъ меньше въ томъ случаѣ, когда выходитъ изъ боецкихъ душъ по старости. Раскладъ на ревизскія души по-семейно можно встрѣтить на Алтаѣ и до сихъ поръ, но очень рѣдко. Раскладъ на годницу есть уже первая ступень къ уравнию. Онъ бываетъ въ многочисленныхъ общинахъ, гдѣ трудъ особенно цѣнится, и въ тѣхъ относительно малоземельныхъ общинахъ, гдѣ партія богатыхъ сильна. Но постоянная борьба ведетъ къ тому, что, вмѣсто расклада податей на годныхъ работниковъ, начинается производиться уравнительная раскладка «по состоянiю», каждой семьи, опредѣляемому сходомъ. Съ теченiемъ времени, съ развитiемъ скотоводства и земледѣлiя весь доходъ падаетъ на эти двѣ формы добывающей промышленности и въ періодъ торжества скотоводства надъ земледѣлiемъ, при болѣе первобытной культурѣ, начинаетъ облагаться скотъ съ головы; въ періодъ скотоводческо-земледѣльческой, когда болѣе богатые и сильные семьи сокращаютъ скотоводство и берутся за соху, вновь возникаетъ борьба за болѣе усиленное обложенiе обрабатываемой земли съ десятины и за уменьшенiе платежа съ головы скота и т. д. Это и понятно: земля съ того момента, какъ изъ вольнаго пользованiя переходитъ къ передѣлу, получаетъ поземельную ренту; заработная плата при этомъ падаетъ, и въ условiяхъ жизни отдѣльной крестьянской семьи прiобрѣтаетъ большую цѣну не годный работникъ, какъ раньше, а земля, которую мiрской сходъ и стремится преимущественно обложить.

Такова въ общихъ чертахъ борьба между партiями крестьянскаго схода одного и того же простаго и сложнаго общества, но эта борьба иногда осложняется распрей между селенiями, входящими въ составъ одного сложнаго общества. Многоселенныя общества очень часто дробятся, и въ этомъ нельзя видѣть упадка общественности: наоборотъ, это дробленiе большею частiю находится въ связи съ тѣмъ же правомѣрнымъ обложенiемъ и передѣлами общинныхъ угодiй, а эти два принципа лежатъ въ основѣ прогрессивнаго теченiя идей у общественниковъ. Намъ приходилось наблюдать распаденiе сложныхъ обществъ такихъ, въ мѣстной жизни которыхъ начало играть большую роль приселенiе новоселовъ, вошедшихъ въ составъ обществъ старожиловъ. Переселенцы, образуя совершенно обособленныя селенiя, тѣмъ не менѣе входятъ въ составъ старыхъ обществъ, ближайшихъ по мѣстоположенiю. Объясняется это очень многими причинами. Часто

новоселы не могут себѣ выхлопотать разрѣшеніе на новый поселокъ, по недостатку домохозяевъ, могущихъ офиціально образовывать сельское общество, а потому сливаются съ старожилами; иной разъ изъ старыхъ заселковъ образуются выселки, заимки, къ которымъ въ послѣдствіи присоединяются новоселы и естественнымъ образомъ входятъ въ составъ того же общества, взявши пріемный приговоръ. Со временемъ, однако, деревни новоселовъ усиливаются и значительно превышаютъ по числу душъ старое селеніе, къ которому были приписаны. Изъ приведенныхъ таблицъ видно, что среднее число душъ мужского пола на хозяйство старожиловъ колеблется отъ 2,33—2,47, а новоселовъ отъ 2,65—2,97. Изъ данныхъ, показывающихъ отношеніе числа годныхъ работниковъ (отъ 18—60 лѣтъ) къ числу душъ обоюбого пола въ наличномъ хозяйствѣ, видно, что у старожиловъ на число душъ обоюбого пола 4,9 приходится 1,16 годныхъ работниковъ, а у новоселовъ на 5,52 годныхъ работниковъ 1,32; процентъ домохозяйствъ безъ годныхъ работниковъ у старожиловъ равенъ 12,8, тогда какъ у новоселовъ 7,4%.

Таблица I,

показывающая общее число домохозяйствъ, число душъ мужского пола и среднее число душъ мужск. пола на каждое домохозяйство

СТАРОЖИЛЫ:			
Названіе волостей.	Число домохозяйствъ.	Число душъ мужского пола.	Средн. число душъ мужск. пола на хозяйство.
Кайлинская	2097	5037	2,40.
Кривощекская	2802	6751	2,40.
Чауская	1488	3544	2,38.
Ояшинская	1677	4138	2,46.
Тутальская	1992	4932	2,47.
НОВОСЕЛЫ:			
Названіе волостей:	Число домохозяйствъ.	Число душъ мужского пола.	Средн. число душъ мужск. пола на хозяйство.
Кайлинская	327	933	2,85.
Кривощекская	836	2484	2,97.
Чауская	503	1459	2,90.
Ояшинская	345	916	2,65.
Тутальская	283	761	2,69.

Таблица II,

показывающая отношеніе числа годныхъ работниковъ (отъ 18—60 лѣтъ) къ числу душъ обоюбого пола въ каждомъ хозяйствѣ.

Название волостей:	старожилы		новоселы	
	Душъ обоого пола.	Годн. раб.	Душъ обоого пола.	Годн. раб.
Кайлинская	4,9	1,1	5,6	1,4
Кривошеская	4,9	1,2	5,9	1,4
Чауская	4,9	1,1	5,6	1,4
Ояшинская	4,9	1,2	5,3	1,2
Тутальская	4,9	1,2	5,2	1,2
	4,9	1,16	5,52	1,32
Средняя величина	{ старожиловъ на 4,9—1,16 новоселовъ на 5,52—1,32			

Таблица Ш,

‰ домохозяйствъ по волостямъ безъ годныхъ работниковъ.

Название волостей.	‰ старожил.	‰ новоселовъ.
Кайлинская	13	5
Кривошеская	11	7
Чауская	15	6
Ояшинская	13	11
Тутальская	12	5
Средняя величина:	12,8‰	7,4‰

Иногда, несмотря на значительное возрастание числа новоселовъ въ обществѣ, старожилы по прежнему тянуть въ свою сторону и считаютъ себя какъ бы хозяевами, но такое положеніе дѣлъ продолжается не долго, пока большинство голосовъ на сходѣ не переходитъ на сторону новой деревни. Однажды намъ пришлось быть свидѣтелями слѣдующаго: въ одномъ изъ сложныхъ обществъ былъ избранъ первый разъ старостой вмѣсто старожила новосель изъ сосѣдней со старожилами деревни; на первый же сходъ послѣ выборовъ староста вызвалъ крестьянъ-старожиловъ въ свою новосельскую деревню, но тѣ не пошли, говоря, что «печатка» (печать сельскаго старосты) дана на нашу деревню; такъ повторилось второй разъ и третій; дѣло пошло въ волость и рѣшено было волостнымъ старшиной въ пользу новоселовъ. Тѣмъ не менѣе, изложенный фактъ послужилъ поводомъ къ разногласіямъ и желанью подѣлиться на 2 общества. (Вьюнская община Чауской волости Томскаго округа). Болѣе глубокія причины распада сложнаго общества и въ данномъ случаѣ лежали въ податныхъ распредѣленіяхъ. Переселенческіе заселки неохотно входятъ въ составъ одного общества со старыми деревнями сибиряковъ потому,

что у послѣднихъ замѣчается очень малый приростъ годныхъ работниковъ послѣ ревизіи 58 года, а иногда ревизскихъ и заревизскихъ т. е. ревизскихъ умершихъ, входящихъ въ окладной листъ, бываетъ больше, чѣмъ наличныхъ годныхъ работниковъ. Есть деревни, платящія столько же почти за мертвыхъ, сколько и за живыхъ (Б. Оѣшн Чаусской волости, Томскаго округа и др.) И вовсе не рѣдкость, что переселенческій заселокъ, въ которомъ ревизскихъ душъ вдвое меньше чѣмъ наличныхъ годныхъ работниковъ, составляетъ одно общество съ деревней старожильской, въ которой ревизскихъ душъ по окладному листу вдвое больше, чѣмъ наличныхъ годныхъ душъ. Естественно что отсюда проистекаетъ обида, и новоселы справедливо говорятъ что «платить за живыхъ сибиряковъ мы еще согласны, потому что все—подмога, а за что же намъ платить за мертвыхъ сибиряковъ? Отсюда неизбѣжный разладъ и желанье раздѣлиться на 2 общества. Другимъ поводомъ для несогласій служатъ поземельныя деньги (губернскій сборъ). Это поземельное обложеніе возникло на Алтаѣ сравнительно недавно; основаніемъ обложенія послужили планы 20-хъ годовъ, о которыхъ упоминаю выше, утратившія свое значеніе. Фактическое владѣніе землей въ настоящее время не соответствуетъ прежнимъ планамъ, и потому выходитъ такъ, что за землю, на которой пашетъ одна община, платитъ другая. Большею частію ревниво оберегаютъ старый планъ и вытребываютъ его изъ Главнаго Управленія, если его нѣтъ въ сельскомъ правленіи, многоземельныя общины, земли которыхъ захватываются малоземельными общинами, ближайшими по мѣстоположенію; но, въ общемъ, недоразумѣнія на этой почвѣ создаются самыя разнообразныя. Результатомъ проведенія въ натурѣ плановъ 20-хъ годовъ, оплачиваемыхъ поземельными деньгами, является нарушеніе слагающихся формъ землевладѣнія и сплошь и рядомъ отнятіе запаханыхъ земель отъ малоземельныхъ общинъ въ пользу многоземельныхъ.

Кромѣ податной и земельной, есть много другихъ причинъ, вызывающихъ дробленіе обществъ, но всѣ онѣ болѣе второстепенны, и подробно говорить о нихъ здѣсь мы считаемъ излишнимъ. До самаго послѣдняго времени на Алтаѣ наблюдается и распаденіе, и сложеніе обществъ и даже волостей изъ отдѣльныхъ поселковъ; все это находится въ устойчивомъ подвижномъ равновѣсіи и каждое новое движеніе въ ту или иную сторону оправдывается своею разумностью, а иногда—необходимостью, при настоящихъ условіяхъ землевладѣнія и землепользованія на Алтаѣ. Только само общество и

жетъ контролировать количество скота, земли и прочаго живого мертваго инвентаря, что должно быть обложено; и ни одно учрежденіе, какъ бы исправно оно ни функционировало, не могло бы взять на себя обязанность производить ежегодные цензы, и производить такъ же совершенно, какъ могутъ, при извѣстномъ настроеніи крестьянскаго схода, это сдѣлать сами крестьяне. По мѣрѣ того, какъ земля, съ увеличеніемъ народонаселенія, будетъ приобретать большую цѣну, приведеніе ея въ извѣстность, а затѣмъ опредѣленіе качества и оцѣнка, какъ и размежеваніе, получатъ большую практическую важность.—Послѣ приведенія въ извѣстность качества и количества земель, годныхъ для культуры, можно будетъ (и справедливость этого настоятельно требуетъ) переложить подати съ души на землю. Земля же должна быть закрѣплена за крестьянами на правахъ вѣчнаго пользованія за опредѣленную ренту, которая вмѣстѣ съ другими государственными и земскими повинностями не превышала бы податей государственныхъ крестьянъ съ возможно продолжительнымъ срокомъ переоброчки; при этомъ продажу земли и закладъ ея, какъ цѣлымъ обществомъ, такъ и частными лицами необходимо запретить, предоставивши имъ только право распредѣленія земли между отдѣльными общинами и между членами отдѣльной земельной общины, какъ и сдачу извѣстной части земельного надѣла въ краткосрочную аренду. Въ настоящее время, когда администрація, въ большинствѣ случаевъ, бессильна вмѣшиваться въ земельныя распоряженія отдѣльныхъ общинъ, какъ и въ дѣло податнаго обложенія, что заставляеть придерживаться до сихъ поръ примитивнаго, несправедливаго способа обложенія—подушной подати,—сельское общество и волостной сходъ, какъ дѣйствующіе и жизненные органы, только и могутъ разумно настаивать на равномерномъ распредѣленіи земли между отдѣльными общинами и членами каждой общины, а также на правомѣрномъ обложеніи всего населенія.

Въ Россіи, гдѣ права крестьянъ на землю юридически опредѣлены послѣ общаго и спеціальнаго межеванія, каждое сельское общество почти всегда соответствуетъ земельной общинѣ. Совершенно другое отношеніе крестьянъ къ землѣ существуетъ въ Сибири и, въ частности, на Алтаѣ. Тамъ не было, въ строгомъ смыслѣ слова, юридическаго межеванья. Крестьяне до сихъ поръ владѣютъ землей фактически, а не юридически; по обычному праву, одна группа угодій принадлежитъ однимъ селеньямъ, другая—другимъ. На Алтаѣ только въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія была сдѣлана попытка

общаго межеванья ¹⁾ и вызвана была скорѣе чисто-практическими хозяйственными соображеніями, чѣмъ желаніемъ опредѣлить права крестьянъ на землю. Планы 20-хъ годовъ даже въ самый моментъ межеванья не носили юридическаго характера, а послѣ этого момента фактическое владѣніе отдѣльныхъ общинъ измѣнилось и черезъ 40 лѣтъ, ко времени освобожденія крестьянъ, измѣнилось настолько, что площадь земель, находящихся фактически во владѣніи крестьянъ, не могла даже напоминать плановъ 20-хъ годовъ. Старины и грани были стерты съ лица земли и послѣдняя попытка восстановить прежнее утратилась. Между тѣмъ, это значительно измѣненное фактическое землепользованіе алтайскихъ сельскихъ общинъ къ 1861 г. законодательнымъ порядкомъ отъ 8 марта 1861 г. было закрѣплено за крестьянами впредь до приведенія въ извѣстность и размежеванія округа. Поэтому фактическое владѣніе крестьянъ, въ настоящемъ его видѣ, *должно быть по закону охраняемо*. Планы 20-хъ годовъ, составленные 75 л. тому назадъ, утратившіе всякое свое значеніе, не могутъ, конечно, удовлетворять требованіямъ предстоящаго землеустройства, когда по необходимости придется опредѣлить, наконецъ, права крестьянъ на землю и заставить, хотя черезъ 30 лѣтъ, реформу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Между тѣмъ, въ настоящее время въ такихъ случаяхъ, когда крестьяне не могутъ поладить между собой и обращаются къ мѣстному начальству, очень нерѣдко прибѣгаютъ къ планамъ 20-хъ годовъ и высылаютъ ихъ сельскимъ обществамъ чѣмъ только запутываютъ дѣло; крестьяне, руководствуясь планами, возстановляютъ иногда старыя межи, нарушая фактическое владѣніе, а тѣмъ самымъ и законъ 8 марта 1861 г. Подобное возстановленіе влечетъ за собой массу несправедливостей: въ 80-ти лѣтній періодъ движеніе населенія на Алтаѣ настолько измѣнило отношенія крестьянскихъ общинъ къ землѣ, что вновь возстановленные грани 20-хъ годовъ заставляютъ нѣкоторыя общины довольствоваться значительными меньшими земельными угодьями, а другія ставятъ въ привилегированное положеніе; послѣднія очень часто сдаютъ своимъ же сѣдьямъ, отъ которыхъ только что былъ отрѣзанъ кусокъ земли, аренду луга и пашни, находившіяся незадолго до того въ ихъ пользованіи. Это несправедливо и незаконно. Справедливость и законность требуетъ въ ближайшемъ будущемъ въ интересахъ населенія произвести какъ общее (генеральное), такъ и спеціальное

¹⁾ См. выше.

межеваніе, сообразно съ требованіями современной межевой техники. Этого зависитъ правильное разрѣшеніе не только вопроса о помельномъ устройствѣ старожиловъ, но и всего колонизаціоннаго дѣла. Одновременно съ этимъ, при участіи агрономовъ необходимо опредѣлить и количество удобныхъ для культуры земель, ихъ взаимное расположеніе, а въ будущемъ произвести оцѣнку. Для производства этихъ работъ потребуются очень большія средства и много времени, разъ будетъ рѣшено обмежевать, а потомъ и кадастрировать алтайскій округъ, но останавливаться передъ затратами не слѣдуетъ.

За основу наръзаемыхъ участковъ неизбѣжно придется принять земли, находящіяся въ фактическомъ пользованіи крестьянскихъ дворовъ, при чемъ на планахъ 20-хъ годовъ основываться нельзя изъ-за ихъ невѣрностью съ одной стороны, а съ другой — потому, что это противорѣчило бы закону 8-го марта 1861 г. Нарушеніе фактическаго владѣнія не можетъ идти дальше отрѣзки излишнихъ угодій отъ одной простой или сложной общины и прирѣзки ихъ къ осѣдлымъ участкамъ, гдѣ этихъ угодій недостаетъ, имѣя въ виду угодій или иную форму хозяйства и систему земледѣлія.

При дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ имѣть въ виду только фактическое землевладѣніе. — Крестьяне на Алтаѣ образуютъ сложные, разнородные и односеленныя общины. Сложными называются тѣя, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ селеній; въ составъ раздѣльныхъ входятъ еще селенія, приписанныя къ инороднымъ управамъ; наконецъ, односеленныя общины особаго опредѣленія не требуютъ. Во всеобщемъ отношеніи, тамъ, гдѣ существуетъ относительное многоземелье, сельскія общества и земельныя общины не совпадаютъ другъ съ другомъ. Это — двѣ совершенно обособленныя организаціи. Очень часто сложные общества, составлявшія раньше и одну общину земельную, начинаютъ дробиться, тогда какъ земельная община еще продолжаетъ существовать, какъ крупный земельный союзъ. Въ общемъ, замѣчается тотъ фактъ, что дробленіе обществъ идетъ впереди дробленія крупныхъ земельныхъ общинъ. Само собою разумѣется, что, по мѣрѣ обезземеленія, когда земля начинаетъ приобрѣтать все большую и большую цѣну, и обложеніе переходитъ съ рабочей силы на землю, съ производителя — на средства производства; тогда общинныя передѣлы земли являются настоятельно необходимыми. Оценочной передѣлъ земли въ сложныхъ общинахъ также желателенъ, какъ и передѣлъ между членами обособленной общины, но

4481-432

въ высшей степени важно, чтобы этотъ передѣлъ не производился одинъ разъ навсегда, а повторялся періодически, постоянно поддерживая волостную сложно-общинную организацію.

Нѣкоторыя волости сначала представляютъ изъ себя одну большую земельную общину; затѣмъ, внутри каждой общины, между селеніями и группами селеній начинаютъ періодически передѣлять различныя угодья въ послѣдовательномъ порядкѣ: сначала луки, потомъ — покотина, затѣмъ пашня и лѣсъ. Эти передѣлы, слѣдующіе за дробленіемъ сельскихъ обществъ, есть не что иное, какъ самый позднѣйшій періодъ развитія волостной организаціи. Результатомъ этого процесса являются то сложные общины, состоящія изъ нѣсколькихъ обществъ, то раздѣльныя общины, а иногда, наоборотъ, одно сельское общество заключаетъ въ себѣ двѣ земельныя общины или одна земледѣльная сложная община входитъ въ составъ двухъ смежныхъ сложныхъ обществъ и т. д. Разнообразіе въ этомъ отношеніи наблюдается необыкновенно большое въ зависимости отъ мѣстныхъ интересовъ. Распаденіе сложной или волостной земельной общины наблюдается въ томъ случаѣ, когда начинается нѣкоторое «утѣшеніе» въ земельныхъ угодьяхъ, когда захватная форма пользованія землей переходитъ въ пользованіе вольное. При захватномъ способѣ инициаторомъ споровъ является, главнымъ образомъ, зажиточный классъ той общины, земля которой занимается крестьянами другихъ деревень. При вольномъ — почти все населеніе принимаетъ участіе въ спорахъ.

Передъ захватной формой землепользованія бываетъ еще та называемая заимочная форма. Заключается она въ томъ, что часть крестьянъ каждаго селенія сначала захватываетъ ближайшія къ селенію земли, а другая часть, доискиваясь большаго простора, уезжаетъ на весну, лѣто и осень на большое разстояніе отъ мѣста постоянной осѣдлости. На заимкѣ же у иныхъ содержится и скотъ, перегоняемый на зиму въ селеніе для содержанія въ теплыхъ мѣстечкахъ. Случается и такъ, что заимочники круглый годъ начинаютъ жить вдали отъ селеній, къ нимъ приселяются новые заимочники и при довольствѣ окрестными угодьями такимъ образомъ постепенно вырастаетъ новый поселокъ, образуя сложную общину со старымъ селеніемъ. По мѣрѣ того, какъ всѣ пустопорожнія мѣстности заселяются, заимочная форма землепользованія исчезаетъ, начинается захватъ только осѣдлыми жителями частью нетронутыхъ земель, частью бывшихъ въ запашкѣ и брошенных въ залежь.

ногіе годы. При этомъ создается подеревенная черезполосица, но, въ общемъ, каждымъ поселеніемъ по преимуществу захватываются земли, ближайшія по мѣстожителъству. Такимъ образомъ начинаютъ опредѣляться границы фактическаго землевладѣнія отдѣльных поселеній и группъ ихъ въ волости.—При заимочной формѣ хозяйства еще жива родовая семейная община; одной и той же заимочной пользуется нѣсколько поколѣній, составляющихъ одну большую фамилію. При захватномъ пользованіи землей родовая община прекращаетъ своего существованія; на Алтаѣ очень много старотильскихъ поселеній, состоящихъ изъ домохозяевъ-однофамильцевъ. Иногда большія деревни состоятъ изъ трехъ, четырехъ фамилій и только. При вольномъ пользованіи родовая община постепенно исчезаетъ, особенно если населеніе обновляется наплывомъ новоселовъ; тогда возникаетъ община земельная вмѣстѣ съ передѣлами угодій. Въ хозяйствѣ первенствующее значеніе начинаютъ пріобрѣтать не родоначальники и рабочая сила, а земля.

Въ интересахъ населенія, для возможности перехода отдѣльных хуторовъ въ деревню, необходимо опредѣлить минимальное количество хуторовъ, долженствующихъ быть обложенными податями и повинностями, такъ какъ величина ихъ на 1 душу обратно пропорціональна количеству населенія въ данной деревнѣ. Помимо этого, въ малыхъ деревняхъ трудно устраивать различныя общественныя учрежденія нести общественныя службы.

При размежеваніи маленькіе участки неудобно было бы нарѣзать, такъ какъ невозможно найти такія земли, гдѣ бы на небольшомъ пространствѣ были всѣ необходимыя для крестьянъ угодья. Неудобство большихъ земельныхъ участковъ и большихъ деревень заключается въ томъ, что крестьянамъ приходится далеко ѣздить на пашню. Участки нѣкоторыхъ заимочно-возникшихъ общинъ не взяты на планъ и не отмежеваны; закрѣпленіе земель фактическаго пользованія неизбежно предстоить сдѣлать во избѣжаніе недоразумѣній въ будущемъ, чтобы устранить возможность произвола со стороны администраціи, наплыва переселенцевъ и раззоренія живущихъ теперь.

Въ періодъ захватнаго землевладѣнія и землепользованія, хотя возникаютъ споры между крестьянами и даже деревнями, но они единичны и легко улаживаются самими крестьянами. При захватной формѣ никто не имѣетъ права запахать тотъ участокъ земли, который занятъ и обрабатывается другими; какихъ бы раз-

мѣровъ онъ ни былъ, это безразлично. Участки эти разбрасаны расположены по окрестностямъ и часто черезполосно по отношению къ двумъ сосѣднимъ деревнямъ. По мѣрѣ того, какъ начинается выникать вольное пользованіе, характеризующееся тѣмъ, что каждаго воленъ пахать тамъ, гдѣ ему угодно, лишь бы мѣсто было освоено подъ залежь, періодъ абсолютной свободы въ землепользованіи прекращается, и крестьяне по обычному своему праву получаютъ возможность «заѣхать другъ за друга». Этимъ ограничивается свободный захватъ земель на большомъ протяженіи болѣе сильными и богатыми общинниками; возникаютъ болѣею частію споры, какъ между селенными домохозяевами, такъ и между селеніями; развиваются, какъ бы, враждебныя отношенія между сосѣдними деревнями. Въ сущности, такъ и должно быть: наступаетъ время поселеннаго передѣла земель, а потомъ и коренного передѣла по душамъ въ обособленныхъ общинахъ. Болѣею частію въ сосѣднія владѣнія вторгаются болѣе сильные и богатые хозяева и, чтобы ограничить себя отъ ихъ вторженія, начинается сначала глухая, черезъ нѣсколько лѣтъ—усиленная борьба между имущимъ и неимущимъ классомъ, и въ концѣ концовъ послѣдній одерживаетъ верхъ; въ волости производится полюбовный разводъ и образуется нѣсколько сложныхъ и одиселенныхъ общинъ. Внутри сложной общины съ увеличеніемъ численности населенія происходитъ тотъ же процессъ, пока волость не превратится въ нѣсколько одиселенныхъ общинъ. Въ Сибири существуютъ и періодическіе волостные передѣлы, но это явленіе въ шагу порядка и оно, несомнѣнно, практиковалось бы въ широкихъ размѣрахъ при покровительствѣ закона и усиленіи гражданской власти сельскаго схода. Такъ или иначе, но дробленіе сложной земледѣльной общины необходимо должно происходить въ извѣстные періоды существованія той или иной формы землевладѣнія и землепользованія. Итѣмъ, по мѣрѣ роста народонаселенія, земля начинаетъ приобрѣтать большую цѣну въ условіяхъ жизни каждой крестьянской семьи; проведеніе поселенныхъ межъ по фактическому владѣнію является настоятельнымъ; тогда возникаетъ насущный вопросъ о юридическомъ общемъ и специальномъ межеваніи, объ опредѣленіи правъ крестьянъ на землю и выясненіи нормы земельнаго надѣла въ зависимости отъ формъ хозяйства и системы земледѣлія, а равно и общихъ экономическихъ данныхъ. Въ 1893 году средняя величина запашки на хозяйство (какъ это видно изъ таблицы № 1) имѣющее пашню, колебалась отъ 9,6 до 12,4 у старожиловъ.

6,1—10,4 десятины (50 с. × 50 саж.) у новоселовъ по об-
 ъдваннымъ волостямъ Томскаго округа, не принимая во вниманіе
 идлящейся за каждыиъ хозяйствомъ залежной земли. При этомъ хо-
 йствъ, имѣвшихъ всего запашки до 1-й десятины, было отъ 3,5%
 до 7%; до 1—5 дес. отъ 19,5%—26%; до 5—15 дес. отъ
 30%—55%; до 15—30 дес. отъ 14%—21%; и до 30—100
 дес. отъ 2%—5%. Махіма и мініма запашки на хозяйство
 колебались у старожиловъ: махіма 13,8—21,7; мініма 0,2—
 0,5; у новоселовъ: махіма 9,9—19,7; мініма 0,1—2,4 деся-
 тины. Въ общемъ же, на каждое хозяйство старожиловъ, имѣющее въ
 среднемъ 1,162 год. раб., приходилось 10,8 дес. запашки и 9,31 дес.
 на одного годнаго работника, а на каждое хозяйство новоселовъ съ
 1,32 год. раб. всего 8,09 и 6,06 дес. на одного годнаго работника.

Таблица 1,

показывающая количество десятинъ всей земли въ дачѣ по пла-
 нямъ 1820—1830 гг., общее число хозяйствъ въ волости, имѣв-
 шихъ въ 1893 г. пашню, и средняя величина запашки на хозяй-
 ство, имѣющее пашню.

	Колич. десят. земли по пла- намъ 1820— 1830 гг.	Число хозяйствъ, имѣвшихъ за- пашку.	Средняя ве- лич. запашки на хозяйство, имѣющее пашню.
старожилы.	Кайлинская	387.231	1806 / 86% 9,9
	Кривошецкая	302.964	2501 / 89% 12,4
	Чаусская	150.446	1206 / 81% 12,3
	Ояшинская	388.894	1100 / 66% 9,6
	Тутальская	267.201	1702 / 85% 9,8
			среднее 10,8
новоселы.	Кайлинская Кривошецкая Чаусская Ояшинская Тутальская	} неизвѣстно.	212 / 67% 7
			700 / 84% 10,4
			340 / 67% 8,8
			226 / 66% 7,9
			199 / 70% 6,1
			среднее 8,04

Таблица II,

показывающая % отношеніе къ дѣйствительнымъ размѣрамъ запасовъ хозяйства по волостямъ.

Название волостей	маxima et minima				
	Кайлинская	Кривошекская	Чаусская	Ояшинская	Тутальская
хозяйствъ съ запашкой					
до 1 дес.	4%	3,5%	4%	7%	4%
1—5	23%	19,5%	21%	24%	26%
5—15	55%	52%	50%	52%	54%
15—30	16%	21%	20%	14%	14%
30—100	2%	4%	5%	3%	2%
	100	100	100	100	100

Маxima и minima запашки на хозяйство.

	СТАРОЖИЛЫ.		НОВОСЕЛЫ.	
	маxima	minima	маxima	minima
Кайлинская	13,9 дес.	4,4 дес.	11,1 дес.	0,1
Кривошекская	14,9—16,6 »	4,4—6 »	15,7—17 »	1,5—2,3
Чаусская	17,8—18,7 »	0,2—1,7 »	14,1—15,2 »	1,2—2,4
Ояшинская	21,7 »	1,4—8,5 »	11,2— »	0,2—0,5
Тутальская	13,8—19,4 »	3,7—7,4 »	9,9—19,7 »	0,2—0,5
	13,8—21,7 д.	0,2—8,5 д.	9,9—19,7 д.	0,1—2,4

Таблица III.

Среднее отношеніе числа десятинъ запашки на домохозяйство числу годныхъ рабочихъ, съ вычисленіемъ числа десятинъ на одного годнаго работника отъ 18—60 лѣтъ.

	Число годн. раб. въ домо-хозяйствѣ.	Число запаш. десят. на домохоз.	Число десятинъ на одного годнаго работника.
Старожилы	1,16	10,8	9,31
Новоселы	1,32	8,0	6,06
Средняя			7,68

Съ теченіемъ времени, внутри каждаго селенія начинаютъ раз-
аваться все сильнѣе и сильнѣе голоса въ пользу коренного пере-
ѣла по душамъ, а послѣднее можетъ произойти только въ томъ случаѣ,
сли дача каждой общины точно опредѣлена и разграничена съ со-
ѣдными общинами. Борьба на этой почвѣ обостряется и достигаетъ
ого, что происходитъ передѣлъ по душамъ. Защитниками прежнихъ
ормъ землевладѣнія и противниками поселеннаго и подушнаго пере-
ѣла естественно являются богатые и сильные, которые до того
олько запахивали землю и оттѣсняли малосильнаго хозяина, заставляя
го по нѣскольку разъ покидать насиженное мѣсто и переносить свою
збушку и «остожье» съ одного мѣста на другое. Передѣлъ посе-
енный и подушный ограничиваетъ произволъ немногихъ имущихъ
въ интересахъ большинства. Далекое не всѣми общинами въ одинъ и
отъ же періодъ развитія общинной жизни сознается, что власть
емли находится на сторонѣ всѣхъ однообщественниковъ, и что
рестыанскій сходъ имѣетъ право такъ или иначе распоряжаться
землею, уравнивая благосостояніе отдѣльныхъ семей. Экономическій
факторъ служить только однимъ изъ побудительныхъ стимуловъ даль-
ѣйшаго правосознанія, вызываетъ броженіе въ отдѣльныхъ партіяхъ.
Въ разныхъ обществахъ и общинахъ переходъ отъ прежней формы
къ новой происходитъ далеко не въ одну и ту же стадію экономиче-
скаго развитія: въ однѣхъ общинахъ переходъ отъ прѣжняго къ
новому, этотъ подъемъ общественнаго сознанія наступаетъ въ болѣе
ранній періодъ, въ другихъ—въ болѣе поздній періодъ развитія.
Поэтому есть деревни, въ которыхъ почти совсѣмъ не выдѣляется
богатый классъ; въ другихъ деревняхъ онъ появляется при болѣ-
шихъ неравенствахъ экономическаго состоянія отдѣльныхъ семей;
имущій классъ успѣваетъ пріобрѣсти силу, и ведется болѣе ожесто-
ченная, болѣе продолжительная борьба въ сторону уравниенія. Послѣд-
нее создаетъ неравенство, сильно отражающееся на дальнѣйшей
жизни общества и общины. Нужно признать, что, кромѣ экономи-
ческаго фактора, въ жизни отдѣльной общины или общества суще-
ственную роль играетъ сознаніе общественниками своихъ правъ. Въ
тѣхъ деревняхъ, гдѣ произошло приселеніе новоселовъ, замѣчается
болѣе быстрое проявленіе самосознанія крестьянскаго схода. Ново-
селы какъ бы приносятъ изъ Россіи свой историческій опытъ: въ
старо-новосельскихъ деревняхъ въ болѣе раннія стадіи развитія общин-
ной жизни бываетъ переводъ платежей съ души на землю и появ-
ляется скорѣе стремленіе произвести передѣлъ земли по душамъ.

Сельское общество съ исключительно старожильскимъ населеніемъ далеко отстаетъ въ этомъ отношеніи. Тотчасъ за передѣломъ об- новенно слѣдуетъ агитація въ пользу трехпольной системы зем- дѣлія и противъ парозалежнаго и залежнаго хозяйства, что и нятно вполнѣ. Болѣе интенсивная форма хозяйства, требующая бо- шей затраты труда, окупается возрождающеюся поземельной рен- и легко конкурируетъ съ болѣе экстенсивной формой, требую- меньшей затраты силъ и времени, но приносящей и меньше плод- И если раньше раціональнымъ было веденіе болѣе экстенсивна- хозяйства, то теперь болѣе интенсивная культура получаетъ пр- гражданства. Цѣны на рабочія руки падаютъ, и земля, начи- приноситъ большій доходъ; притягиваетъ ихъ къ себѣ.

Если при обиліи земель сибирякъ неохотно шель въ срокъ болѣе состоятельному крестьянину, то теперь, при меньшемъ земе- номъ просторѣ, онъ начинаетъ продавать свою рабочую силу, с- трудъ богатому, который получаетъ двойную выгоду и отъ поземе- ной ренты, и отъ наемнаго труда, такъ какъ платитъ за трудъ с- приходится меньше, чѣмъ получать; рабочій ставится въ услов- при которыхъ долженъ продешевить свой трудъ и дать большую и меньшую прибыль хозяину, находясь въ менѣе выгодныхъ условіяхъ сравнительно съ послѣднимъ по отношенію къ землевладѣнію и «утѣсеніи» въ землѣ. На этой почвѣ возникаетъ рабочій вопро- въ земледѣльческомъ классѣ и организуется мелкая буржуазія болѣе крупнымъ фактическимъ землевладѣніемъ. Веденіе хозяйст- наемными рабочими на Алтаѣ достаточно распространено. Общин- какъ было уже выяснено, умѣетъ справляться и съ этими условіями путемъ равномѣрнаго распредѣленія земельныхъ угодій между общ- нами и членами обособленной общины, а также черезъ посредст- правильного податнаго обложенія.

Для охраненія общинной организаціи на Алтаѣ и фактически землевладѣнія крайне желательно въ сложныхъ общинахъ прие- новыхъ членовъ на данный участокъ поставить въ непремѣнную з- висимость отъ согласія большинства всѣхъ членовъ, живущихъ въ данномъ участкѣ, а не отдѣльныхъ только сельскихъ обществъ, с- ставляющихъ часть земельной сложной общины.

Какъ въ сложныхъ, такъ и въ одnodеревенскихъ общинахъ, пр- общемъ и спеціальному межеваніи, нарѣзка угодій на проживающихъ въ данныхъ селеніяхъ безъ причисленія переселенцевъ должна ст- виться въ зависимость отъ желанія старожилонъ принять ихъ в-

вою среду. Когда топографическія условія мѣстности требуютъ отвода участка въ размѣрахъ, превышающихъ норму наличнаго населенія, предоставить послѣднему право самому допринять въ теченіе опредѣленнаго срока новыхъ членовъ на излишнія земли; лишь въ случаѣ несоблюденія послѣдняго условія допускать, какъ исключеніе, приписку недостающаго до нормы числа душъ безъ согласія общества. При этомъ норма земельного надѣла должна быть различна и опредѣляться на основаніи данныхъ о производительности почвы, системъ хозяйства и общихъ экономическихъ условій мѣстности, что и выяснится при статистическомъ ислѣдованіи.

Мѣста для новыхъ заселковъ неизбѣжно предстоитъ отводить или изъ арендныхъ, или никѣмъ не занятыхъ земель; въ послѣднемъ случаѣ, непременно по выбору самихъ переселенцевъ.

Арендную систему въ интересахъ населенія и кабинета желательно свести до минимума вездѣ, гдѣ возможно. Арендныя земли слѣдовало бы постепенно прирѣзать къ участкамъ старожиловъ или превратить въ новые переселенческіе участки.

Различные виды земельныхъ угодій волостной общины начинаютъ приобрѣтать все бѣльшую и бѣльшую цѣну въ разные періоды времени. Первыми подвергаются поселенному дѣлежу луговые покосы, заливаемые весной разливомъ большихъ и малыхъ рѣкъ; покосы степные на «выпашахъ» и лѣсные долго послѣ этого остаются еще въ общемъ пользованіи иногда цѣлой волости. Намъ пришлось встрѣтить слѣдующій обычай: волостной старшина опредѣляетъ день и часъ, когда можно выѣзжать на покосъ въ степи «на выпаша»; рано утромъ у воротъ покотины собирается толпа крестьянъ въ каждомъ селеніи и ждетъ сигнала на восходѣ солнца, по которому ворота отворяются и пестрая масса крестьянъ съ косами въ рукахъ, частью пѣшкомъ, а больше на лошадяхъ, устремляется въ поле, наперерывъ порывая захватить лучшія мѣста.

Какъ видно изъ цифровыхъ данныхъ по Томскому округу, среднее число десятинъ сѣнокоса на хозяйство старожиловъ приходится отъ 7,95—6,85, а новоселовъ отъ 5,45—4,13. На каждой десятинѣ накашивается отъ 23,0—33,6 копенъ сѣна. Среднее число скота на хозяйство старожиловъ опредѣляется 6,2—7,1 головами всѣхъ лошадей и рабочихъ 3,8—5,2 головы, а крупнаго скота всякаго 4,4—6,2 головами и 2,3—3,0 молочнаго; у новоселовъ всѣхъ лошадей отъ 3,9—4,8 на хозяйство и рабочихъ 2,6—3,5, а крупнаго скота всякаго отъ 3,4—4,7 головы, и молочнаго — 1,8—2,5.

Таблица 1.

Среднее число десятинокъ сѣнокоса на хозяйство и среднее число копень на десятину.

Название волостей.	Число хозяйствъ.	Среднее чис.	
		копень на десятину.	дес. покоса на хоз.
Старожиловъ.			
Кайлинская	1925 92 ⁰ / ₀	29,4	7,6—8,3
Кривощеская	2575 92 ⁰ / ₀	28,5	4,2—4,5
Чаусская	1316 88 ⁰ / ₀	33,6	5,8—6,6
Ояшинская	1499 89 ⁰ / ₀	23,0	10,4—11,7
Тутальская	1840 92 ⁰ / ₀	23,4	9,4—10,2
Новоселовъ.			
Кайлинская	256 78 ⁰ / ₀	29,4	5,4—6,9
Кривощеская	659 78 ⁰ / ₀	28,5	2,4—3,1
Чаусская	325 65 ⁰ / ₀	33,6	4,2—6,5
Ояшинская	292 85 ⁰ / ₀	23,0	7,2—8,5
Тутальская	223 79 ⁰ / ₀	23,4	5,8—7,3
		23,0—33,6	2,4—8,5

Таблица II.

Среднее число скота на хозяйство, имѣющее рабочихъ лошадей и крупную скотину.

Название волостей.	Среднее число лошадей.		Среднее число крупнаго скота.	
	Всякаго.	Рабочаго.	Всякаго.	Рабочаго.
Старожиловъ.				
Кайлинская	6,3	3,8	4,7	2,5
Кривощеская	7,0	4,8	5,0	2,5
Чаусская	7,0	5,2	5,2	2,6
Ояшинская	6,2	4,6	4,4	2,
Тутальская	7,1	4,2	6,2	3,0
Новоселовъ.				
Кайлинская	4,0	2,9	3,5	1,9
Кривощеская	4,8	3,5	3,9	2,0
Чаусская	3,9	3,0	3,4	1,8
Ояшинская	4,4	3,1	4,7	2,5
Тутальская	3,9	2,6	4,5	2,4

Послѣ покосовъ поселенно дѣлится поскотина, но строгаго порядка въ этомъ отношеніи установить нельзя. Селенія обычно строятся по берегамъ рѣкъ и рѣчегъ и бываетъ такъ, что на одной рѣчкѣ

на всея ея протяженіи выстраивается нѣсколько поселеній. Селенія эти сговариваются и сообща городятъ поскотину, протягивающуюся вдоль всей рѣчки и окаймляющую всея прибрежныя селенія. Цѣль этого сооруженія — отдѣлить выгонъ скота отъ за-сѣянныхъ полей до уборки хлѣбовъ, когда ворота поскотины открываются и скотина свободно ходить всюду; хлѣбъ стоитъ въ это время въ скирдахъ и огороженъ остожемъ. Поскотина каждой деревни «стыкается», какъ говорятъ крестьяне, съ поскотиной сосѣдней деревни и загородъ представляетъ изъ себя одну непрерывную цѣпь. Наступаетъ время—и поскотину перегораживаютъ иногда поселенно, а часто селенія одно за другимъ, удобства ради, отгораживаются. При передѣлахъ земли по душамъ поскотина, требующая много свободной земли, совершенно уничтожается, а выгономъ начинаетъ служить паровое поле возникающаго трехпольнаго хозяйства. Слѣдя старой привычкѣ, крестьяне пытаются разъ навсегда перегородить поле на 3 части, на три «стекла», какъ они говорятъ, и чередовать весеннюю и лѣтнюю пастбу скота то въ одной части, то въ другой, но вскорѣ оставляютъ этотъ замыселъ, нанимаютъ пастуха и скотина, раньше свободно ходившая по полямъ въ поскотинѣ, начинаетъ ходить за пастухомъ.

Послѣ поселеннаго передѣла луговъ и поскотины слѣдуетъ передѣлъ пахатной земли; лѣсъ приобрѣтаетъ цѣну позднѣе всеяхъ другихъ угодій. Кедровые острова долго остаются въ общемъ пользованіи цѣлой волости и періодъ шишкованія считается всеобщимъ праздникомъ.

Въ предыдущемъ выяснена въ общихъ чертахъ общественная жизнь Алтайскихъ крес. чнѣ. Дальше предстоитъ указать, какъ на изображенномъ уже фонъ разыгрываются событія переселенческой жизни.

Переселенческой вопросъ, имѣющій такое важное значеніе въ виду предстоящаго землеустройства Алтая, можетъ быть рѣшенъ только въ связи съ землеустройствомъ старожильскихъ поселеній и опредѣленіемъ ихъ правъ на землю. Мы будемъ говорить о переселенцахъ, приселяющихся къ старожиламъ, и переселенцахъ, образовавшихъ новыя поселенія; какъ тѣ, такъ и другіе одинаково могутъ быть причисленными и непричисленными къ сельскимъ обществамъ, что въ значительной степени выясняетъ ихъ правовыя и экономическія отношенія на новыхъ мѣстахъ; всеяъ этимъ и завязывается гордіевъ узелъ переселенческаго вопроса. Земля, какъ уже сказано, не

играетъ еще такой роли въ жизни крестьянской алтайской семьи, между тѣмъ податной вопросъ, съ которымъ связано перечисленіе, существенно важенъ, имѣя прямое отношеніе къ рабочей силѣ населенія. Приписанные въ старожиламъ новоселы получаютъ въ скоромъ времени полное равноправіе и роль мѣстной администраціи ограничивается извѣстнымъ дѣйствіемъ казенной палаты, слѣдящей за исполненіемъ приписныхъ правилъ. Совершенно въ другомъ положеніи находятся неприписанные къ старожиламъ новоселы. Причинъ непричисленія очень много, и онѣ зависятъ отъ многихъ условій каждой крестьянской семьи, въ какія она попадаетъ на новомъ мѣстѣ. Непричисленными бывають и богатые и бѣдные новоселы, желающіе и нежелающіе причислиться; наконецъ, непричисленіе можетъ зависѣть отъ степени обложенія обществъ — и относительнаго богатства земельныхъ угодьями.

Богатые часто не причисляются, чтобы не связывать себя навсегда съ данной мѣстностью, не платить податей и не исправлять натуральныхъ повинностей, а уплачивать только такъ назыв. «полѣтки» или «накладки» въ общество за право занятія того или иного количества земельныхъ угодій. Относительное богатство этихъ семей даетъ имъ увѣренность, что общество всегда разрѣшитъ имъ жить въ усадьбѣ, выстроенной съ его разрѣшенія, а платежъ «накладки» не можетъ ихъ особенно отягощать, такъ какъ крестьянскій сходъ щадитъ ихъ и окладываетъ по состоянію почти такъ же, какъ и общественниковъ; облегчается это иногда еще и тѣмъ, что раскладъ податей производится по количеству обрабатываемой пашни, числящагося скота, по числу ульевъ и т. д. Тогда совсѣмъ не обидно жить непричисленнымъ богатымъ новоселамъ; они болѣе свободны и, если ихъ много, то составляютъ какъ бы одно даже общество на правахъ свободнаго союза безъ круговой поруки. Весь доходъ съ такихъ гражданъ поступаетъ въ кассу общества, а не казны и кабинета.

Не то совершенно переживаютъ непричисленные бѣдные переселенцы. При относительномъ многоземельи старожилы еще охотно принимаютъ одинаково и бѣдныхъ и богатыхъ новоселовъ, такъ какъ они несутъ съ собой въ общество больше годныхъ наличныхъ душъ мужского пола, не подлежащихъ обложенію подушной податью, и мало ревизскихъ душъ, подлежащихъ обложенію. Здѣсь имѣетъ мѣсто то обстоятельство, что, при переселеніяхъ изъ одного общества въ другое, умершія ревизскія души исключаются изъ окладнаго листа. Съ

пріемомъ новыхъ лицъ общество старожиловъ выигрываетъ, и отношеніе платежныхъ наличныхъ душъ измѣняется въ благопріятномъ смыслѣ по отношенію къ числу платежныхъ ревизскихъ душъ. Но эта выгода терпима до извѣстной степени; благодаря наплыву переселенцевъ происходитъ стѣсненіе въ землепользованіи, старожилы начинаютъ менѣе охотно принимать «новяковъ» и въ концѣ концовъ совершенно закрываютъ доступъ къ приселенію. Однако, многіе поселки старожиловъ иногда наполовину состоятъ изъ новоселовъ, а иногда новоселы превышаютъ число старожиловъ и по числу голосовъ на сходѣ берутъ верхъ. Кромѣ небольшихъ многоземельныхъ поселеній, то жѣ превращеніе претерпѣваютъ заимки; сплошь и рядомъ изъ нихъ вырастаетъ новая переселенческая деревня. «Новый народъ нарождается», говорятъ старожилы. Эти заимки какъ будто представляютъ изъ себя ту ячейку, изъ которой развивается цѣлый организмъ. Тогда наступаетъ предѣлъ принятія новыхъ членовъ и заимочный поселокъ становится закрытымъ для новыхъ переселенцевъ. Сомнѣваться нельзя въ томъ, что отказъ въ принятіи новыхъ членовъ бываетъ дѣйствіемъ справедливымъ со стороны осѣвшего уже населенія при относительномъ малоземельи, но въ селеніяхъ съ преобладающимъ населеніемъ старожиловъ приходилось встрѣчать и обратные случаи. Последніе дѣлаютъ изъ переселенцевъ особую доходную статью, допуская приселяться, строить дома, жить на вольныхъ квартирахъ и землянкахъ, но не давая пріемныхъ приговоровъ. Такой образъ дѣйствій выгоденъ для старожиловъ, особенно богатыхъ, имѣющихъ силу на сходкѣ; рабочія руки нужны имъ для ихъ обширнаго хозяйства, трудъ при этомъ удешевляется и они произвольно взимаютъ съ непричисленныхъ нѣсколько разъ въ годъ «накладку». Такихъ примѣровъ много по всему Алтаю или тамъ, гдѣ земли немного, или тамъ, гдѣ хотя и много земли, но населеніе свободно несетъ свои подати и повинности.

Поэтому, если въ данной общинѣ численность населенія меньше, чѣмъ нужно по нормѣ надѣла, то могутъ быть созданы условія приселенія, какъ отдѣльныхъ семей, такъ и цѣлыхъ группъ, могущихъ составить отдѣльныя деревни, и даже отдѣльныя сельскія общества. Положеніе непричисленныхъ переселенцевъ въ деревняхъ старожиловъ крайне печально, такъ что приселяться и причисляться къ переселенческимъ участкамъ гораздо легче, но только къ готовымъ и не закрытымъ. Но время идетъ, число непричисленныхъ увеличивается; наконецъ, они теряютъ всякій интересъ для мѣст-

наго населенія и какъ рабочая сила, и какъ средство для наживы, такъ какъ земля становится все цѣннѣе и цѣннѣе; полѣтки уже не могутъ покрыть тотъ убытокъ, который несутъ старожилы отъ занятыхъ полей старательными россійскими пахарями. И вотъ общество постановляетъ приговоръ зорить и гнать новоселовъ съ населенныхъ мѣстъ. Тогда эти непричисленные къ старожиламъ поселки дѣлаются по истинѣ несчастными. Было время до послѣдняго распоряженія алтайскаго главнаго управленія, когда губернское начальство было на сторонѣ старожилловъ и цѣлые поселки среди бѣлаго дня сознательно разрушались толпою старожилловъ: растаскивались бревна, печи ломались, производилось полное разореніе. По словамъ очевидцевъ, нѣтъ болѣе тяжелаго зрѣлища, какъ разореніе новоселовъ. Послѣдніе цѣлой гурьбой уходятъ въ сторону на ближайшее возвышеніе и оттуда съ огорченіемъ смотрятъ на упорную, разрушительную работу расхившихся старожилловъ. Пожаръ и всякое стихійное бѣдствіе блѣднѣютъ передъ этимъ; къ тому же все происходитъ на лонѣ богатой природы.—Вотъ выдержка изъ распоряженія начальника Алтайскаго округа, разосланнаго по волостнымъ правленіямъ:

Г. Барнаулъ.

«Крестьяне-старожилы Алтайскаго округа и должностныя лица сельскаго общественнаго управленія допускаютъ по отношенію переселенцевъ всевозможныя насилія и самоуправства: выселяютъ переселенцевъ изъ деревень, несмотря на то, что многіе изъ нихъ проживаютъ съ согласія обществъ по нѣскольку лѣтъ и у тѣхъ же общественниковъ приобрѣли постройки; отбираютъ распаханныя и засѣянныя земли, за которыя уплачиваются въ пользу обществъ повинности (кромѣ платы отдѣльныхъ домохозяевъ за распашку), земледѣльческія орудія; разламываютъ постройки, печи и окна въ домахъ, наконецъ, воспрещаютъ общественникамъ держать переселенцевъ на квартирахъ, вынуждая ихъ съ малолѣтними дѣтьми и престарѣлыми больными жить подъ открытымъ небомъ и т. п.

«Помимо всего этого, переселенцы облагаются повинностями не наравнѣ съ другими общественниками, а въ размѣрѣ, превышающемъ сумму всѣхъ платежей причисленныхъ крестьянъ, не говоря уже, насколько трудно и невозможно для большинства полученіе пріемнаго приговора, за выдачу которыхъ общества взыскиваютъ до 50 руб. съ души и болѣе.

«Одно количество этих жалобъ, одинаковыхъ по содержанию, со стороны переселенцевъ, изъ селеній, находящихся въ разныхъ волостяхъ Алтайскаго округа, служить достаточнымъ доказательствомъ справедливости ихъ, особенно въ виду представляемыхъ росписокъ о покупке построекъ, распаханной земли и квитанцій въ уплатѣ повинностей и пр.

«Такое отношеніе крестьянъ старожиловъ и должностныхъ лицъ сельскаго общественнаго управленія къ переселенцамъ, нуждающимся въ участіи, въ силу сложившихся для нихъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій жизни, побудившихъ покинуть родину и переносить лишения, — не можетъ быть оправдано никакими законными соображеніями».

Поэтому, помимо покровительства переселенческому движенію для урегулированія отношеній между старожилами и новоселами, необходимо приведеніе земель въ извѣстность и выясненіе, путемъ терригоріально-экономическаго изслѣдованія, нормы надѣла особо для разныхъ областей. Эта мѣра только и можетъ дать возможность активнаго вмѣшательства въ дѣло приселенія новоселовъ къ селеньямъ старожиловъ. Принудительное приселеніе не можетъ быть оправдано и съ точки зрѣнія дѣйствующаго общеимперскаго закона о сельскихъ обществахъ и съ экономической стороны. Въ виду неизвѣстности количества земельныхъ угодій, принадлежащихъ тому или иному обществу, дѣйствуя наугадъ, можно было бы перенаселить одну мѣстность и оставить мало заселенной, въ привилегированномъ положеніи другую. Эта несправедливость не можетъ оправдаться и въ виду предстоящаго переложенія платежей съ души на землю. Многоземельное общество не въ состояніи было бы оплачивать всю землю, оставшуюся за нимъ, а малоземельное должно было бы быть обложено сравнительно слабо и ограничено въ земельныхъ угодьяхъ.

Большинство неприписанныхъ къ старожиламъ повоселовъ стремится приписаться, но есть и такіе, которые сами избѣгаютъ причисленія; это — добровольные скитальцы, ищущіе счастья то здѣсь, то тамъ. Они пріѣзжаютъ въ какое-либо селеніе и поселяются на квартирѣ у старожиловъ; живутъ годъ, другой, заводятъ скотину, начинаютъ платить за выгонъ съ головы, покупаютъ у старожиловъ пашню, которая можетъ продаваться только въ обработанномъ видѣ, какъ трудъ «кристаллизованный» въ землѣ; затѣмъ, на 3-й и 4-й годъ, когда общества начинаютъ ихъ подтягивать и накладывать платежи, они складываются, собираютъ пожитки и перебираются

на другое мѣсто. Старожилы называютъ ихъ самыми вредными для нихъ «самоходами». На другомъ мѣстѣ повторяется та же исторія, и такъ живутъ нѣкоторыя семьи десятки лѣтъ.

Многіе желающіе приписаться новоселы остаются непричисленными потому, что дорожаетъ земля, приобретающая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настоящую ренту, и старожилы не нуждаются въ рабочихъ рукахъ.

Многія общества, окрѣпшія и состоящія изъ старожиловъ и новоселовъ совершенно правильно прекращаютъ доступъ новымъ членамъ, и если принимаютъ, то въ крайнемъ случаѣ. Сильными противниками пріема въ эту стадію развитія общинной жизни являются тѣ же сильные и богатые домохозяева; остальная масса, составляющая большинство схода, легко относится къ дѣлу пріемки, а мѣръ—«великъ человѣкъ». Сильные и богатые при вольномъ пользованіи запакиваютъ большія пространства и платятъ всегда въ пропорціональномъ отношеніи много меньше средняка и срочника. Последнимъ выгоднѣе принять лишнихъ членовъ, такъ какъ они—все же подмога обществу; богатые же и сильные всегда видятъ въ новоселахъ конкурентовъ, протестуютъ и не желаютъ ихъ принимать, но мѣръ настаивать на своемъ и сдѣлаетъ такъ, какъ должно быть. Въ общемъ, можно сказать, что, съ увеличеніемъ числа новоселовъ, въ селеніи обостряется земельный вопросъ на сходѣ, ожесточается борьба разнородныхъ элементовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и переходъ отъ болѣе экстенсивной формы залежнаго хозяйства къ болѣе интенсивной системѣ земледѣлія: трехполью или многополью, смотря по мѣстности. Такимъ образомъ, иммиграція новоселовъ, однимъ измѣненіемъ отношенія населенія къ землѣ, способствуетъ культурному росту края; этому благоприятствуетъ эмиграція изъ страны, которая, по измѣнившимся условіямъ соціальной жизни, должна была вести болѣе рациональное хозяйство.

Причинъ, вызывающихъ враждебное отношеніе старожиловъ и новоселовъ очень много, но всѣ онѣ зиждутся на распряхъ податныхъ и земельныхъ. Къ этому можно прибавить религіозную вражду. Раскольники на Алтаѣ образуютъ самостоятельныя поселенія и очень отрицательно относятся къ «мірскимъ людямъ», ко всѣмъ другимъ крестьянамъ православнаго вѣроисповѣданія. Но это не мѣшаетъ нѣкоторымъ новоселамъ постепенно приселяться къ нимъ и усиливаться до того, чтобы образовать свою сильную партію; достаточно пожелать этой новой группѣ построить церковь и получить разрѣ-

шеніе отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства, чтобы прежніе жители снялись съ горемъ пополамъ съ своихъ прежнихъ мѣстъ и ушли въ еще болѣе глухія мѣста Алтая.

Таковы, въ общихъ чертахъ, условія, въ которыхъ находятся на Алтаѣ причисленные и непричисленные къ селеніямъ старожиловъ новоселы.

Процедура причисленія всецѣло лежитъ на сельскихъ и волостныхъ правленіяхъ, и надо правду сказать, что эти учрежденія по отношенію къ переселенческому дѣлу представляютъ изъ себя значительный тормазъ и извлекаютъ изъ него иногда даже личный доходъ. При болѣе бдительномъ надзорѣ за волостнымъ и сельскимъ персоналомъ дѣло могло бы стоять иначе, но есть цѣлыя селенья на Алтаѣ, въ которыхъ съ самаго ихъ основанія не была нога администратора, врача и священника. Одинъ изъ очевидцевъ, хорошо ознакомившійся съ положеніемъ переселенческаго дѣла на мѣстѣ, говоря на эту тему, прибавляетъ слова переселенцевъ: «Забыли насъ; тутъ хотя всѣ перемри, и то никто не позаботится, никто не поможетъ». «На старинѣ у насъ, въ Россіи, вездѣ земскія больницы, по деревнямъ лѣкаря ѣздятъ, а здѣсь пришла болѣзнь—ложись самъ въ гробъ, все равно лѣчиться не у кого. Богъ съ ней, съ здѣшней стороной, и привольна она, да неласкова къ намъ».

Если въ дѣлѣ причисленія новоселовъ къ селеніямъ старожиловъ, по полученіи пріемнаго приговора, на долю волостной и губернской администраціи выпадаетъ веденіе официальнаго дѣла приписки, то въ организаціи новыхъ переселенческихъ поселковъ на первый планъ выступаетъ органъ мѣстнаго главнаго управленія, заведывающаго всей хозяйственной стороной Алтайскаго округа.

Выхлопотать новые участки очень трудно. Для хлопотъ нужны деньги, которыхъ у большинства бѣдняговъ-переселенцевъ нѣтъ. Нужно потратить много времени для хлопотъ, а время нужно для заработка средствъ къ жизни. Необходимо набрать цѣлое общество переселенцевъ, проживающихъ, обыкновенно, спорадически въ краѣ, это обуславливается стремленіемъ найти заработокъ. Найти самый участокъ предоставляется самимъ же переселенцамъ, что является дѣломъ очень труднымъ, и притомъ случайнымъ, такъ какъ большинство занятыхъ земель не отграничено точно, пустопорожнія мѣста не приведены въ извѣстность. Лучшія земли заняты старожилами, и выборъ новыхъ участковъ очень ограниченъ. Поэтому-то переселенческое дѣло должно быть поставлено въ связь съ общимъ

поземельнымъ устройствомъ, какъ объ этомъ уже было говорено. Ко всему этому, причисленіе ведется такъ, что сами переселенцы ничего не знаютъ о ходѣ ихъ дѣла. Процедура ведется долго, сношенія между учреждениями о переселенцахъ не урегулированы, такъ что для однихъ учреждений переселенцы — безправные жители, для другихъ — наоборотъ. Земельная часть даетъ переселенцамъ сбивчивыя данныя о правѣ ихъ на занимаемые участки. Ясно, что формализмъ при причисленіи необходимо сократить до *minimum* и устроить такъ, чтобы переселенцы могли получать свѣдѣнія о мѣстахъ свободныхъ, годныхъ для водворенія.

Волостныя правленія не имѣютъ никакихъ инструкцій о своихъ отношеніяхъ къ переселенцамъ. Характеръ этихъ отношеній опредѣляется личнымъ составомъ служебнаго персонала при волости. Большинство волостныхъ правленій считаетъ себя необязаннымъ содѣйствовать интересамъ переселенцевъ, даже наоборотъ, представители интересовъ старожиловъ за веденіе дѣлъ переселенцевъ берутъ очень дорого. Администрація съ ходами иногда жестоко расправляется, такъ что они боятся даже хлопотать сами, предоставляя дѣло естественному ходу.

Переселенцы съ меньшею охотой образуютъ новые поселки, а больше стремятся къ приселенію, особенно къ тѣмъ поселкамъ, къ которымъ открытъ еще доступъ. Нѣкоторыя селенія старожиловъ положительно напоминаютъ старые ульи пчель, отъ которыхъ постоянно роятся новыя деревни и образуютъ «молодой народъ», какъ они сами себя называютъ, въ ближайшихъ заселкахъ, зачастую образованныхъ путемъ расширенія заимочнаго хозяйства. Въ старомъ селеніи переселенческая семья съ самаго начала находитъ пріютъ и теплый кровъ, почти всѣ члены семьи получаютъ заработокъ въ той же деревнѣ; живутъ тамъ годъ, другой, затѣмъ мало-по-малу обзаводятся хозяйствомъ и года черезъ 3—4 уже пахутъ, прикупая землю у старожиловъ. Въ это время идутъ усиленные хлопоты о припискѣ, и черезъ годъ по полученіи пріемнаго приговора переселенческая семья становится равноправною. Какъ бы бѣдна семья ни была, она все же черезъ нѣкоторый промежутокъ времени станетъ на ноги. Эти условія водворенія переселенцевъ должны быть приняты во вниманіе при предстоящемъ землеустройствѣ.

Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ новымъ поселкомъ. Тамъ живутъ въ плетенкахъ, землянкахъ, не имѣютъ инвентаря и хлѣба. Въ моментъ образованія заселокъ изображаетъ изъ себя сборный

пунктъ и возникаетъ изъ разнороднаго состава населенія, что плохо отражается на настроеніи вновь возникшаго крестьянскаго схода.— Пособія и какой-либо помощи переселенцы не получаютъ, а живутъ заработками на сторонѣ. Иногда новый заселокъ образуется за 20 и 30 верстъ отъ ближайшаго селенія старожиловъ.— Семья при такихъ условіяхъ должна идти въ разбродъ: кто идетъ на заработки, а кто остается въ землянкѣ домовничать. Зимой положеніе ухудшается: среди односельчанъ работы не найдешь, а идти за 25—30 верстъ искать работы у старожиловъ и трудно, и бесполезно, такъ какъ зимами бываетъ безработица, въ землянкахъ же и холодно, и голодно. Случаи усиленной смертности отъ голода и болѣзней въ подобнаго рода сооруженіяхъ постоянны, какъ уже сказано раньше. Главное управленіе точно не знаетъ количества и распредѣленія занятыхъ и пустолежащихъ земельныхъ угодій и потому не можетъ дать указаній ходакамъ изъ переселенцевъ о свободныхъ земляхъ. Ходоки сами должны разыскать мѣсто и подать заявленіе о своемъ желаніи осѣсть на немъ. Главное управленіе посылаетъ межевщика, который такъ или иначе отводитъ участокъ. Въ виду того, что въ настоящее время большая часть земель Алтайскаго округа находится въ фактическомъ владѣніи старожиловъ и новоселовъ, водворившихся и получившихъ полное право гражданства, лучшія земли всѣ заняты и почти невозможно найти такого свободнаго отъ поселеній мѣста, гдѣ встрѣтилось бы счастливое сочетаніе луговыхъ, пашенныхъ и лѣсныхъ угодій; всегда бываетъ такъ: или пашни вдоволь—луговъ нѣтъ, или луга есть и лѣса—пашни нѣтъ, луга и пашни есть—лѣсовъ нѣтъ. Рѣки и озера заключаются почти всѣ во владѣніяхъ обоснованныхъ деревень. Намъ случилось видѣть поселокъ переселенческій, окруженный лѣсомъ, на берегу Оби въ Ояшинской волости, не имѣющій ни луговъ, ни пашни и потому вторгающійся во владѣнія старожиловъ. Старожилы занимаютъ въ настоящее время почтовой и ямской гоньбой на большомъ трактѣ и снисходительно относятся къ этому захвату, требуютъ только вносить поземельныя деньги (1¹/₂ к. съ десятины поземельнаго губернскаго сбора), но тѣ не соглашаются. Пройдетъ желѣзная дорога черезъ эту мѣстность, ямщина падетъ, притрактовое населеніе возметъ за соху и поселившіеся на междугранкѣ новоселы останутся безъ земли. Бываютъ несообразности такія, что старожилы имѣютъ въ своемъ пользованіи большія пространства земельныхъ угодій, а поселившіеся въ междугранкахъ новоселы не имѣютъ 5-ти десятинъ на душу,

т. е. $\frac{1}{3}$ противъ обычной казенной нормы сибирскаго крестьянскаго хозяйства. Къ этому присоединяется еще другое неудобство, имѣющее мѣсто на Алтай. Послѣ отвода новаго участка, опредѣленіе на него того или иного числа переселенческихъ семей всецѣло зависитъ отъ Главнаго Управленія. Такъ какъ послѣднее, при современномъ положеніи хозяйства, не можетъ точно опредѣлить отношенія населенія къ землѣ, то и получается *перенаселеніе* участковъ. Главное Управленіе, въ лицѣ своей земельной части, постоянно приселяетъ къ одному и тому же обществу въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ новыя переселенческія семьи, оставляя за собой право прекратить приселеніе только въ будущемъ. Результатомъ подобнаго порядка является то, что переселенческіе поселки не могутъ быть устойчивыми, а представляютъ изъ себя временное жительство—этапъ для новыхъ переселеній. Перенаселеніе достигаетъ иногда значительной степени, и водворившіеся уже новоселы, не имѣя возможности вести хозяйство на прежнихъ началахъ, съ неохотой и трудомъ снимаются съ мѣста и уходятъ, отыскивая другое, подходящее мѣсто. Предупрежденіе подобныхъ случаевъ находится въ полнѣйшей связи съ опредѣленіемъ правъ крестьянъ на землю, а пока будетъ господствовать установившійся порядокъ, не можетъ быть и рѣчи о сколько-нибудь правильномъ землеустройствѣ у новаго, и стараго Алтайскаго населенія. Еще безысходнѣе положеніе неприселенныхъ переселенцевъ въ новыхъ поселкахъ. Намъ пришлось быть въ подобныхъ поселкахъ; въ одномъ изъ нихъ переселенцы жили въ неопредѣленномъ положеніи, въ землянкахъ, въ теченіе 2—3 лѣтъ; всѣ они собрались изъ разныхъ деревень волости и осѣли на относительно свободной притаѣнной мѣстности, представляя изъ себя настоящей сельскій пролетаріатъ, жившій и живущій въ батракахъ у старожиловъ. Многія семьи, составившія этотъ поселокъ, пробирались по Сибири пѣшкомъ, веза скарбъ и дѣтей на тачкахъ. Трудно передать, сколько горя и нужды испытали они, пока не получили разрѣшенія составить общество и не были причислены. Ясно, что всѣ новые переселенческіе заселки заслуживаютъ полнаго вниманія и требуютъ особыхъ заботъ правительства; въ новомъ поселкѣ нѣтъ старожиловъ сибиряковъ, нѣтъ и россійскихъ крестьянъ, которые бы всегда пришли на помощь, дали пріютъ и кровъ бѣдствующей переселенческой семьѣ: на смѣну имъ обязано придти государство. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ переселенцамъ не было оказано существенной помощи на мѣстахъ во-

дворенія на Алтаѣ, несмотря на то, что въ послѣднее десятилѣтіе главное русло переселенческаго движенія изъ Европейской Россіи въ Сибирь направилось на богатныя земли Алтая. Будемъ надѣяться на лучшее будущее.

Къ тому, что было уже высказано объ устройствѣ алтайскаго населенія, остается прибавить слѣдующее: первою и главною мѣрою для упорядоченія переселенческаго дѣла нужно признать сокращеніе до минимума процедуры отчисленія изъ прежняго жительства въ Россіи и причисленія на Алтаѣ. — Первые три года по прибытіи на Алтай, переселенцы, по справедливости, наравнѣ съ переселившимися на государственную землю, могутъ быть освобождены отъ всѣхъ податей и повинностей, независимо отъ того, гдѣ они поселятся: въ деревняхъ-ли старожиловъ или новыхъ заселкахъ. Вообще, сравненіе правъ новоселовъ на Алтаѣ съ правами новоселовъ на государственныхъ земляхъ не лишено полного основанія въ общемъ механизмѣ государственнаго управленія.

Къ этимъ мѣрамъ можно было бы отнести распространеніе отдѣльныхъ статей закона 13-го іюля 1889 г. и на Алтайскій округъ.

Въ колонизаціонномъ дѣлѣ большая роль выпадеть на долю учрежденія, которое давало бы переселенцамъ точныя, опредѣленныя данныя о мѣстахъ, годныхъ для поселенія; другія учрежденія могли бы взять на себя обязанность по возможности исправно вести дѣло причисленія.

Томская губернская администрація всѣ просьбы переселенцевъ, водворившихся въ Алтайскомъ округѣ, о пособіяхъ на продовольствіе и обѣщаніе оставляетъ безъ разсмотрѣнія и отказываетъ просителямъ на томъ основаніи, что якобы они не имѣютъ права на полученіе такихъ пособій. Но въ предложеніи томскому губернатору отъ 22-го іюня 1890 г. за № 7582 между прочимъ разъясняется, что «переселенцы вплоть до своего перечисленія и образованія собственныхъ продовольственныхъ запасовъ не подходятъ подъ общія условія выдачи ссудъ изъ продовольственнаго капитала, и что поэтому продовольственные ссуды таковымъ лицамъ могутъ быть разрѣшаемы не иначе, какъ изъ казны, что и соблюдалось донынѣ». Со стороны Кабинета какой-либо серьезной помощи новымъ переселенческимъ поселкамъ тоже не было до самаго послѣдняго времени.

Ничтожныя пожертвованія частныхъ обществъ и лицъ не могутъ пособить переселенцамъ изъ Россіи.

Въ заключеніе предстоитъ сказать нѣсколько словъ о культурномъ ростѣ Алтайскаго края.

По мѣрѣ того, какъ цѣнность земли будетъ возрастать, алтайское населеніе естественнымъ образомъ должно будетъ стремиться къ болѣе культурной жизни. Впослѣдствіи, при участіи мѣстныхъ органовъ земства, могутъ возникнуть опытные поля, могутъ быть открыты учебныя мастерскія и организованы различныя техническія сельско-хозяйственныя производства.

Далѣе—уже дѣло высшихъ органовъ управленія открыть опытные поля, какъ учрежденія, организовать склады сельско-хозяйственныхъ орудій, сѣмянъ и прочее, расширить для хозяйственныхъ цѣлей края сѣть метеорологическихъ наблюденій и создать разнаго рода меліораци. Всѣ эти мѣры войдутъ въ плоть и кровь населенія только въ томъ случаѣ, если будутъ осуществляться не принудительнымъ путемъ, а путемъ просвѣщенія и черезъ постепенное улучшеніе условій современнаго хозяйства на тѣхъ же началахъ, на которыхъ построена вся хозяйственная организація обществъ и общинъ алтайскаго населенія. Въ настоящее время, во многихъ мѣстностяхъ Алтая приходится встрѣчать первобытную культуру, но нельзя сказать того, чтобы формы хозяйства и системы земледѣлія, и сѣвооборотъ, смотря по времени, мѣсту и вліянію тѣхъ или иныхъ экономическихъ причинъ, не были до извѣстной степени практичны. Странно было бы заниматься травосѣяніемъ въ богатыхъ лугами мѣстностяхъ, въ степной полосѣ, или ввести трехполье съ удобреніемъ въ лѣсистой мѣстности, гдѣ превалируетъ лѣсопольная система земледѣлія.

Крестьяне сами стремятся поднять уровень своего благосостоянія и чутко прислушиваются ко всему, что можетъ принести пользу въ хозяйствѣ. На Алтаѣ прославились нѣкоторые выходцы изъ Россіи, начавшіе распространять сельско-хозяйственныя орудія, часто изготовляемыя ихъ же руками; переселенцы привезли усовершенствованныя орудія съ собою на новыя мѣста. Среди обитателей степной полосы усиливается за послѣднее время стремленіе вести травосѣяніе, и сами крестьяне обращаются за высылкой сѣмянъ культурныхъ травъ къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ; въ лѣсныхъ же мѣстностяхъ крѣпко подумываютъ о введеніи трехполья съ удобреніемъ. Густарные промыслы и ремесла не менѣе быстро распространяются среди алтайскаго населенія.

Плотниковъ, кузнецовъ, шерстобитовъ, валяльщиковъ и другихъ

ремесленниковъ можно теперь очень много встрѣтить среди населенія старожиловъ.

Таблица, показывающая % домохозяйствъ, занимающихся промыслами:

В о л о с т и.	% пром.
Старожиловъ.	
Кайлинская	. 34
Кривошецкая	. 22
Чаусская	. 40
Ояшинская	. 70 (ямщина).
Тутальская	. 32
Новоселовъ.	
Кайлинская	. 44
Кривошецкая	. 29
Чаусская	. 38
Ояшинская	. 69
Тутальская	. 45

% домохозяйствъ, занимающихся промыслами, какъ видно изъ таблицы, довольно большой.

Скотоводческій періодъ отходить въ область исторіи, и Алтай въ общемъ переживаетъ стадію скотоводческо-земледѣльческой культуры, но власть земли все сильнѣй и сильнѣй даетъ себя чувствовать, и не далеко то время, когда съ увеличеніемъ народонаселенія и наплывомъ переселенцевъ, экономическія условія края настолько измѣнятся, что наступитъ время «земледѣльца-пахаря, время мужскаго чернаго Алтая». ¹⁾ Если теперь еще нѣтъ условій для развитія обрабатывающей промышленности, и лишь горные заводы, поддержанные раньше обязательнымъ трудомъ, съ каждымъ годомъ падаютъ и закрываются, то, несомнѣнно, будетъ еще время для расцвѣта и промышленности обрабатывающей. Тогда наступитъ блестящій періодъ въ исторіи Алтая.

П. Сущинскій.

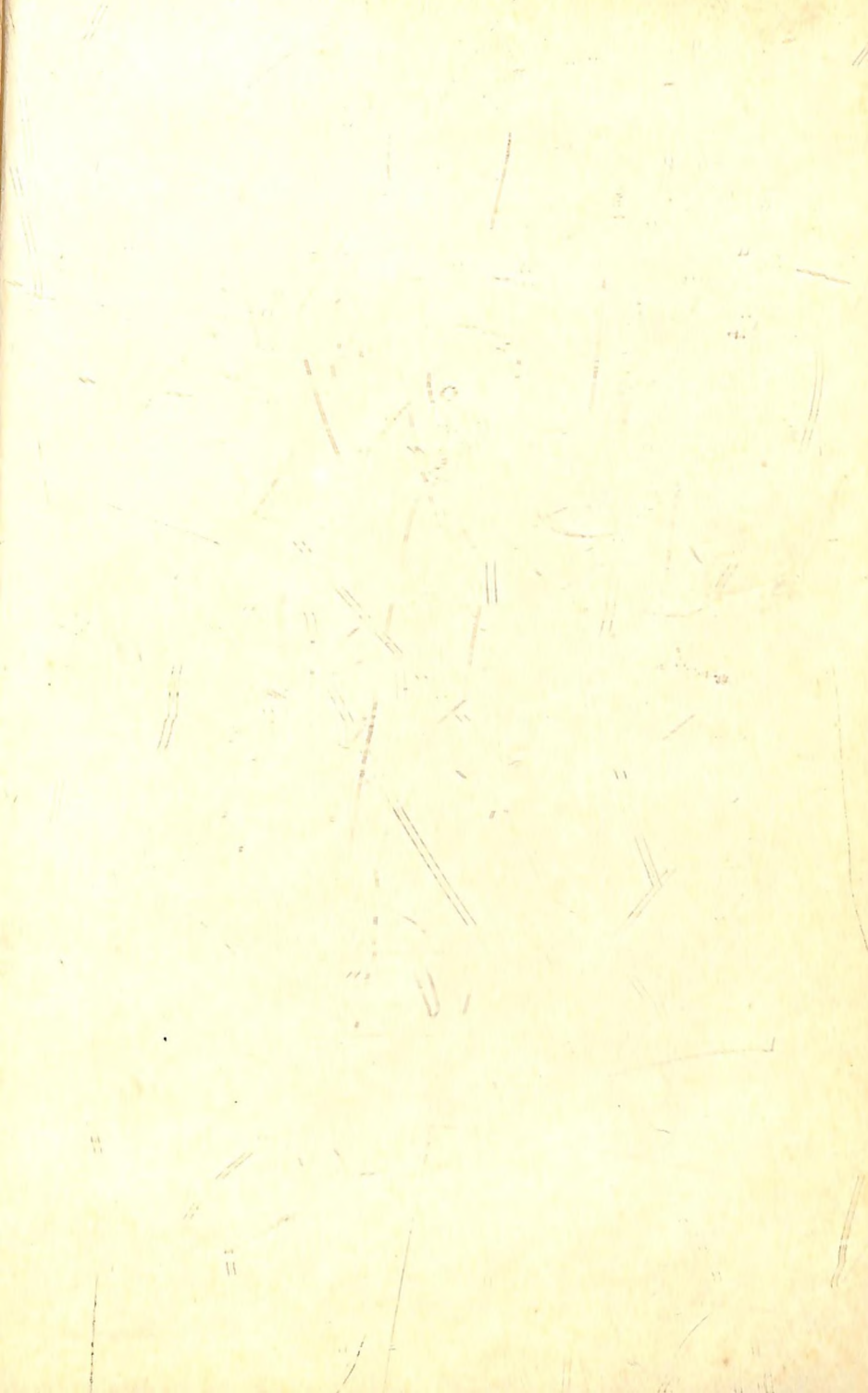
¹⁾ На туземномъ языкѣ слово Алтай значитъ золото.

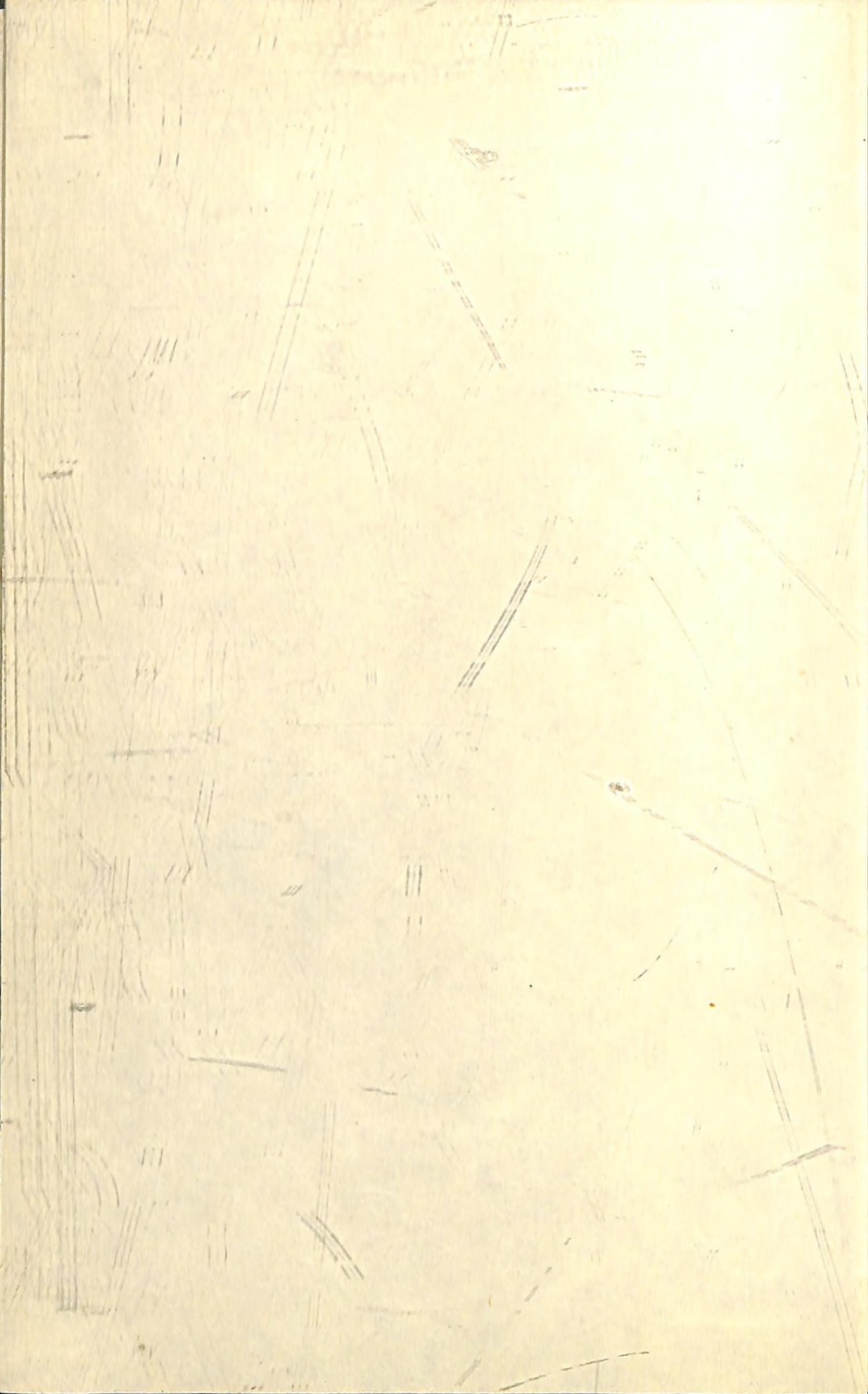
50 km.

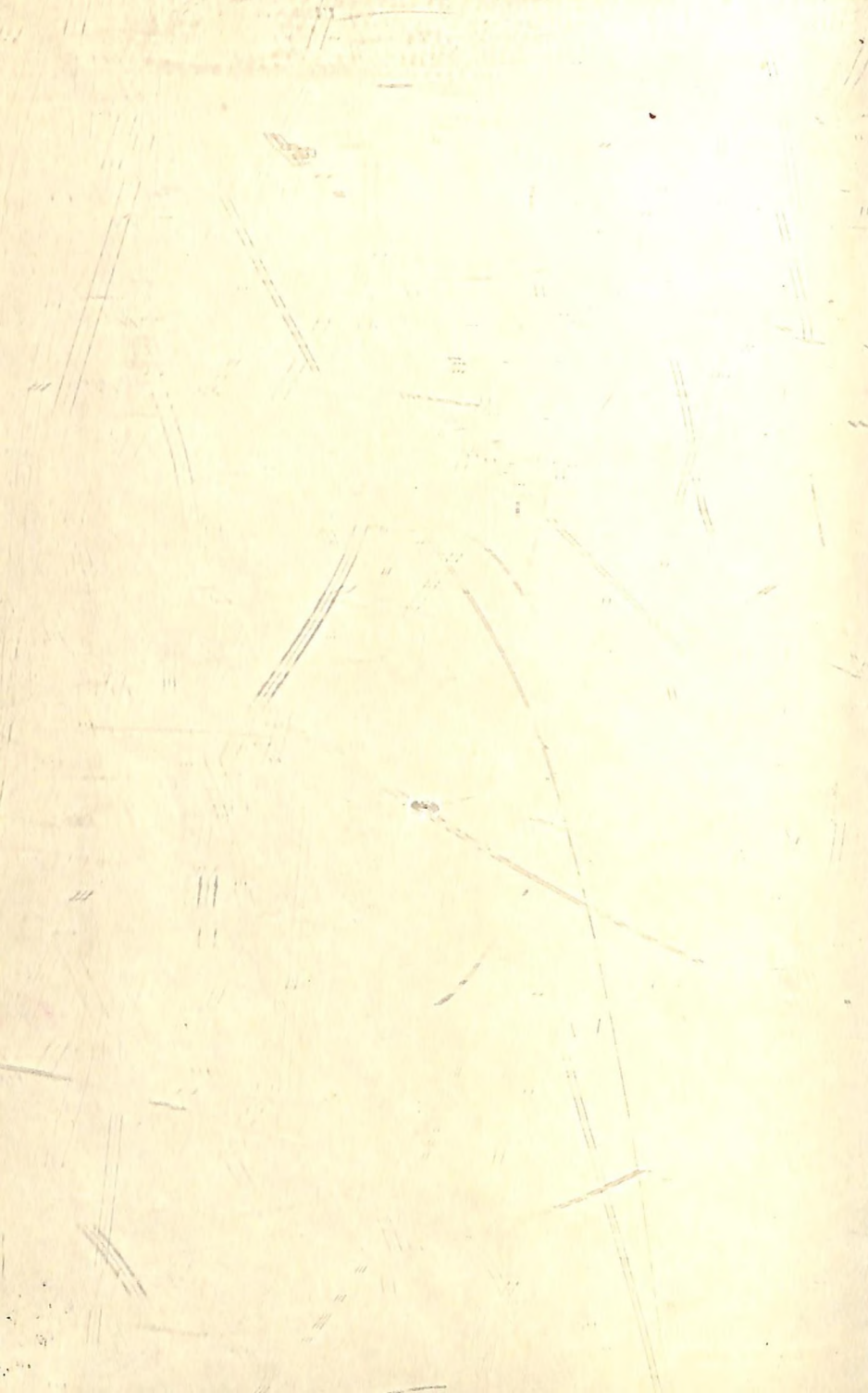
1250

92500

МПАКН 06 820/72
PK 1267
AC 10466
MK 19180519

